

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

***ДОРИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ ПО ДАННЫМ ЛИТЕРАТУРНОЙ
ТРАДИЦИИ И АРХЕОЛОГИИ***

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 46.03.01 История
образовательная программа бакалавриата История
профиль: Всеобщая история

Выполнила:
обучающаяся IV курса
Тимир-Булатова София Ринатовна
Научный руководитель:
Жестоканов Сергей Михайлович
Кандидат исторических наук,
доцент

Санкт-Петербург

2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Миф о возвращении Гераклидов по данным античной литературной традиции.....	8
1.1. Тиртей.....	8
1.2. Пиндар.....	9
1.3. Еврипид.....	11
1.4. Аполлодор.....	13
1.5. Антонин Либерал.....	16
Глава 2. Дорийское вторжение по данным античной исторической традиции	17
2.1. Геродот.....	17
2.2. Фукидид.....	21
2.3. Диодор Сицилийский.....	23
2.4. Павсаний.....	28
2.5. Проблема датировки.....	31
Глава 3. Дорийское вторжение по данным археологии.....	33
Заключение.....	56
Список основных источников и литературы.....	58

Введение

Дорийское вторжение – это массовое нашествие племен дорийцев на Пелопонесский полуостров в XIII-XII вв. до н.э., что зачастую считается катализатором падения микенской цивилизации. В работах античных авторов дорийское вторжение связывается с легендой о возвращении Гераклидов. Эта тема довольно актуальна, так как точки зрения исследователей по решению данной проблемы разнятся, и до сих пор нет единого мнения о том, есть ли историческая основа в мифе о возвращении Гераклидов, а также, ставится вопрос о датировке «вторжения дорийцев», характере вторжения и о том, дорийцы ли пришли в то время на Пелопоннес. Объектом исследования является дорийское завоевание, предметом – отражение дорийского завоевания в нарративных источниках и материальной культуре. Цель данной работы состоит в том, чтобы показать представление античных авторов об этом событии и сравнить его с археологическими свидетельствами, которые дорийцы оставили после себя.

Письменных источников, сообщающих нам непосредственно о дорийском переселении, крайне мало – об этом пишут только Геродот и Фукидид. Поскольку в античный период дорийское завоевание ассоциировалось с мифическим возвращением Гераклидов, то другие авторы уделяют внимание только последнему событию. Краткое упоминание содержится у Фукидида, более развернуто описывают деяния Гераклидов Диодор, Аполлодор, подробное описание генеалогий приводится у Павсания. Последние три автора передают путешествия Гераклидов в попытках утвердиться на Пелопоннесе, тщательно описывая их передвижения. Еврипид посвящает теме Гераклидов целую трагедию, где более конкретизирует эпизод их противостояния с аргосцами. Воспевание потомков Геракла нашло отражение в элегиях Тиртея и Пифийских одах Пиндара.

Говоря об историографии, хочется отметить, что общих работ, посвященных только мифологической традиции о походах Гераклидов, нет,

кроме статьи Р.В. Шмидт «Античное предание о дорийском переселении»¹. В ней автор подробно разбирает античные предания и сравнивает их. Существуют отдельные работы об авторах, которые затрагивали этот миф, и в них проводится анализ предания, например, В. М. Строецкий², Е. В. Никитюк³, Т.В. Гончарова⁴, В. Г. Борухович⁵.

Историография проблемы дорийского вторжения значительно более обширна. Саму эту проблему в 1928 г. Эдуард Мейер назвал «неразрешенной». В 1830-е годы у Т. Кейтли впервые был использован термин «дорийское вторжение» вместо « дорийской миграции».⁶ Одним из первых исследователей дорийского вторжения был Дж. Грот. Сжатое сообщение Геродота (I, 56) о длительных переселениях дорийцев казалось ему правдоподобным, но все упоминания о Гераклидах Грот считал вымыслом более позднего времени.⁷ По его мнению, легендарные рассказы о потомках Геракла представляли собой «мифологическое оправдание» господства дорийских государств в Южной Греции и власти потомков Геракла.⁸ Самым ярким представителем гиперкритического направления стал К.Ю. Белох, который полностью отвергал мифологическую традицию. Он утверждал, что традицию о переселении дорийцев нужно было придумать, поскольку они не упоминаются на местах своего исторического проживания у Гомера.⁹ Но позиция Грота и Белоха не получила в XIX веке широкую поддержку в кругах антиковедов. Большое значение при отвержении этой теории имело археологическое открытие микенских центров, поскольку дорийцев стали

¹ Шмидт Р.В. Античное предание о дорийском переселении // Вестник древней истории. / Под ред. А.В. Мишулина. М., 1938.

² Строецкий В. М. Введение к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского // Вестник древней истории, 1986, № 2.

³ Никитюк Е. В. Историко-антикварное сочинение Павсания в русле так называемого греческого возрождения // Павсаний. Описание Эллады. СПб, 1996.

⁴ Гончарова Т.В. Еврипид. М., 1984.

⁵ Борухович В. Г. Античная мифография и «Библиотека» Аполлодора /Аполлодор. Мифологическая библиотека. Л., 1972.

⁶ Keightly T. The Mythology of Ancient Greece and Italy. L., 1938.

⁷ Grote G. History of Greece. Vol.II. 2d ed. London, 1849.

⁸ Мильотин М.П. Историография проблемы «дорийского вторжения» // Жебелевские чтения-4. Тезисы докладов научной конференции. СПб, 2001.

⁹ Белох Ю. Греческая история в 2 т. /пер с нем. М.О.Гершензона. М., 2008.

считать виновниками их гибели. Одними из первых приверженцев теории связи гибели микенской цивилизации с дорийским вторжением являются Э. Мейер и Г. Бузольт. Миграцию дорийцев Мейер сопоставил с перемещениями «народов моря», которые на рубеже XIII - XII вв. до н. э. разрушили хеттскую империю. По мнению Мейера, дорийцы, участвуя в этом движении, сыграли аналогичную роль в судьбе микенских дворцов. Таким образом, переселение дорийцев превратилось в «дорийское вторжение». Теория «дорийского вторжения», которая подтверждается археологическими данными, древневосточными письменными источниками и античной традицией, в начале XX века заняла доминирующее положение в историографии. Главное внимание было сосредоточено на выявлении археологических признаков дорийцев. К началу 1930-х годов в работах Н. Хэммонда¹⁰ вторжение идентифицировалось с распространением геометрической культуры. Однако, археологические основания этой теории почти сразу были поставлены под сомнение. Кризисные тенденции в изучении дорийской проблемы впервые проявились в «Кембриджской древней истории»¹¹. А.Вейс и Г.Вейд-Джери¹² убедительно показали, что все ранее выделенные археологические признаки дорийцев (кремация, обработка железа, определенный тип бронзовых фибул, протогеометрическая керамика) невозможно связать с их приходом в Южную Грецию. Дорийское вторжение представляется как мощное движение грекоговорящих народов, охватившее почти всю Грецию. Это движение продолжалось около трехсот лет и составило целую эпоху перехода от микенской к классической Греции. В этом контексте завоевание дорийцами Пелопоннеса - лишь эпизод, на основе которого потом была создана легенда о возвращении Гераклидов. В 1930-1940-е годы работ по этой теме выпускалось крайне мало, что оказалось связано с недостатком источников. С одной

¹⁰ Хэммонд Н. Пелопоннес // Кембриджская история древнего мира. Том III, часть 3: Расширение греческого мира. М., 2007.

¹¹ САН. Vol.2. Cambridge, 1924.

¹² Wade-Gery H. T. Essays in Greek history. Oxford, 1958.

стороны, в ряде работ (Т.Скит¹³, К.Краймс¹⁴) дорийское вторжение продолжает связываться с распространением протогеометрической керамики. Развивается и скептическое направление (Р.В.Шмидт¹⁵, Ч.Старр¹⁶), отрицающее достоверность всей традиции. Попыткой собрать все результаты исследований стала коллективная работа 1948 года «Dorian Invasion».¹⁷ Однако, кроме дополнительных сведений из ближневосточной истории и уточнения датировки гибели микенских центров, работа не содержит ничего нового. Все рассуждения авторов можно свести к самому общему определению дорийского вторжения как балканской фазы движения варварских народов с севера на цивилизованный мир в конце Бронзового века. Последующая конкретизация относится, в основном, к судьбе микенских дворцов, тогда как «дорийцы», «Гераклиды» остаются малосодержательными понятиями, а связанная с ними традиция не получает должного освещения. В 1949 году В. Милойчич предложил идею о разделении связи между дорийским переселением и гибелью микенских дворцов. Она была положена В. Десборо в основу «теории проникновения» дорийцев в уже опустошенный Пелопоннес во второй половине XII - XI вв. до н. э., что он доказывал появлением цистовых захоронений, которые не были распространены там ранее.¹⁸ Несмотря на то, что сам Десборо отрицал возможность историчности легенд о Гераклидах, со второй половины 60-х годов многие исследователи (К. Томас¹⁹, Н. Хэммонд²⁰, Г.Ф. Полякова²¹, Ю.В. Андреев²²) рассматривали раннюю историю дорийских общин, их социально-политические,

¹³ Skeat T.C. The Dorians in Archeology. L., 1934.

¹⁴ Chrimes K. M. T. Ancient Sparta. Manchester, 1952.

¹⁵ Шмидт Р.В. Античное предание о дорийском переселении // Вестник древней истории./ Под ред. А.В. Мишулина. М., 1938.

¹⁶ Старр Ч. Экономические и социальные условия в греческом мире // Кембриджская история древнего мира. Т. III, часть 3. М., 2007.

¹⁷ Daniel J.F., Broneer O., Wade-Gery H.T. Dorian Invasion // AJA. Vol.52. 1948. №1. P.107-118.

¹⁸ Desborough V. R. d'A. Mycenae 1939-1955: Part III. Two Tombs. The Annual of the British School at Athens. Vol. 51 (1956), pp. 128-130.

¹⁹ Thomas C. Found: the dorians. / Westport, Connecticut: The Greenwood press.

²⁰ Hammond N.GL. The end of Mycenaean civilization and the Dark Age. B. The literary tradition for the migrations. - САН. Vol. 2. Pt 2.

²¹ Полякова Г.Ф. Социально-политическая структура пилосского общества. М., 1978 г.

²² Андреев Ю.В. Дорийское вторжение. СПб., 2015.

экономические и культурные черты, сочетая «теорию проникновения» и античную традицию. Однако в 1970-е годы теория Десборо была оспорена. В 1971 году Э. Снодграсс на широком археологическом материале показал, что цистовые захоронения не могут рассматриваться как принадлежащие дорийцам. Снодграсс настаивал, что единственным реальным археологическим свидетельством дорийского вторжения является сам факт разрушения микенских центров. Отсутствие чужеродных артефактов в слоях ПЭ ШС периода, по его мнению, может объясняться тем, что дорийцы пришли из близлежащей области, и что их материальный образ жизни был близок к микенскому. Таким образом, дорийское вторжение нужно рассматривать как завоевание микенцев близкородственными им дорийцами около 1200 г. до н.э. Очередная неудача в попытках решить проблему дорийского переселения на основе создания стройной археологической теории привел в 1970-е годы к резкому усилению критического направления. Его последователи ставят под сомнение тезис, что укрепление микенских цитаделей незадолго до их падения было вызвано осознанием угрозы из-за пределов микенского мира. Тем самым, дорийское вторжение лишается материальной базы, и проблема переводится в плоскость диалектологии. Согласно теориям Дж. Чэдваика и Дж. Хукера, основанных на изучении древнегреческих диалектов, дорийцы проживали в микенских центрах, а не переселились туда в более позднее время, но это явно противоречит существующей письменной традиции. Хотя, впервые идея представления дорийцев как автохтонного населения Пелопоннеса была предложена в 1950-е годы греческим археологом М. Андроникосом.²³

В 1960-е годы оригинальная идея была высказана Р. Карпентером, который полагал, что гибель микенской цивилизации была вызвана стихийными бедствиями, а не нашествием племен дорийцев. Она получила поддержку в научных кругах, но большинство принимают этот природный

²³ Andronikos M. The «Dorian Invasion» and archeological evidence // Actes du VII Congres International des Sciences Prehistoriques et protohistoriques. T. 2. Prague, 1971.

фактор как одну из причин, разрушивших микенскую государственность.²⁴ Последним поворотным моментом в исследовании дорийского вторжения стало обнаружение в слоях разрушения микенских дворцов т. н. «варварской керамики», что стало отправным пунктом для теории развития Греции переходного периода Ф. Шахермейра. В 1980-е вышла работа П. Картлиджа «Sparta and Lakonia. A regional history 1300–362 BC», в которой он критикует предшествующие теории, призывая не доверять в полной мере ни одной из них.²⁵ К сожалению, историография вопроса дает гораздо более негативных, нежели положительных ответов.

Глава 1. Миф о возвращении Гераклидов по данным античной литературной традиции

1.1 Тиртей

Тиртей - греческий поэт VII в. до н. э., элегик. Местом рождения Тиртея называют, наряду со Спартой, Афины или Милет. Согласно легенде, будучи хромым, Тиртей преподавал в афинской школе. Во время Второй Мессенской войны спартанцы получили предсказание, что смогут одержать победу над мессенцами только тогда, когда их будет возглавлять афинянин. Неприязненно настроенные к Спарте афиняне послали к ним Тиртея. Но поэтические способности Тиртея заслонили его физические недостатки. Своими элегиями он поднял спартанцев на борьбу, и они покорили свободолюбивых мессенцев.²⁶

Элегии Тиртея делятся на пять книг и сохранилось примерно 150 стихов. Основная их часть представляет собой воинские элегии, где Тиртей воспекает

²⁴Carpenter R. *Discontinuity in Greek Civilization*. Cambridge, 1966.

²⁵ Cartledge P. *Sparta and Lakonia A regional history 1300–362 BC*. L., 2002.

²⁶ Тиртей // *Античные писатели. Словарь*. СПб., 1999. С. 206.

славу, которая приходит к смелому воину при жизни и после смерти, противопоставляя ей унижение побежденных.²⁷

В элегии «Эвномия» Тиртей прославляет государственное устройство Спарты, которое, согласно пророчеству, было дано Аполлоном Дельфийским Гераклидам. Тиртей пишет: «с ними оставив вдали Эриней, обдуваемый ветром, мы на широкий простор в землю Пелопа пришли» (Ia; пер. В. Латышева), подразумевая, что они – дорийцы, которые прибыли на Пелопоннес с потомками Геракла.²⁸ Преследуя цель поднять боевой дух соотечественников, Тиртей обращается к лучшему способу – это напомнить народу о его славных предках и отождествить себя с ними в какой-то мере. Поэт из всех мифологических персонажей Спарты выбирает Гераклидов – это может служить показателем значимости этих героев. Об этом также говорит тот факт, что именно им Тиртей приписывает создание справедливых законов. В элегии «К согражданам» Тиртей еще раз использует образ Гераклидов, обращаясь к жителям Спарты как к «потомкам необорного в битвах Геракла», чтобы придать им сил.

Основываясь на таких данных, можно сделать вывод, что Тиртей в элегии «Эвномия» использовал тему о возвращении Гераклидов с теми же целями, что и Эврипид в трагедии «Гераклиды» – для поднятия боевого духа своих сограждан. Однако, интересно, что афинянин Эврипид в Афинах и спартанец Тиртей в Спарте использовали один и тот же миф, но рассмотрев его в разных аспектах.

1.2 Пиндар

Пиндар (ок. 518 — ок. 438 гг. до н. э.) - греческий лирический поэт. Родился в прилежащей к Фивам области в аристократической семье. Во время

²⁷ Доватур А.И. Феогнид и его время. Л., 1989. С. 11

²⁸ Эллинские поэты. М., 1999. С. 232.

развития в Афинах жанра трагедии, Пиндар занимался находящейся тогда в упадке хоровой лирикой.

Пиндар не уделяет мифу о Гераклидах много внимания, однако, несколько раз упоминает этот сюжет в связи с иллюстрацией каких-либо идей.

I Пифийская ода «Гиерону Этнейскому» содержит интересный исторический подтекст. Около 474 г. до н.э. сиракузский тиран Гиерон, чтобы укрепить однородность созданной им державы, выселил жителей ионийских городов Наксоса и Катаны у подножья Этны вглубь Сицилии, а опустевшую Катану, стратегически важный порт севернее Сиракуз, заново заселил дорийскими поселенцами и организовал как новый город, который назвал Этна. Правителем города стал Диномен, сын Гиерона. В 470 г. до н.э. на Пифийских играх после своей победы Гиерон присказал объявить о себе не как о «Гиероне Сиракузском», а как о «Гиероне Этнейском». Этой победе и посвящена ода Пиндара. Гиерон прославляется как усмиритель варварства и утвердитель порядка и гармонии; отсюда вступительные образы оды — лира как символ гармонии и Тифон под Этной как символ хаоса. В оду вплетены и мифологические сюжеты. Образцом при основании Этны служила Спарта с ее филами Памфилов, Гиллеев и Диманов и с ее культом Диоскуров. Пиндар же делает отсылку к законам, положенным Гераклидами: «вечно угодны дорийские уставы Эгимия». Эгимий — это царь Дориды, союзник Гераклидов, усыновивший Гераклида Гилла. В этих строчках идет указание на преемственность законов, ведь Этна была заселена дорийцами. (Pyth., I, 60-65)

V Пифийская ода посвящена Аркесилаю Киренскому на его победу в колесничем беге. По ходу прославления Феба-Аполлона, Пиндар ставит ему в заслугу прорицание Гераклидам, после которого те пошли в Спарту, Аргос и Пилос. Спарту он выделяет отдельно: «оттуда ли праотцы мои Эгиды отплыли на Феру». (Эгиды – это фиванский род, участвовавший в переселении дорян, а затем колонизации Феры и Кирены). На основании этого места считается, что Пиндар возводил к нему свою генеалогию; однако, вероятно, что слова эти произносятся от лица киренского хора и к поэту отношения не имеют.

В IX Пифийской оде «Телесикрату Киренскому» Пиндар рассуждает об умении найти нужный момент на примере битвы афинян против Еврисфея, где микенского царя убивает Иолай. Иолай – сподвижник, возничий Геракла, его возлюбленный, который внезапно воскресает или молодеет для помощи Гераклидам. (Pyth., IX, 80-82) Этот персонаж появляется также у Эврипида.

Итак, главный жанр Пиндара – это оды, прославляющие какое-либо деяние. При сравнении Пиндара с Тиртеем, который писал пэаны, целью которых было поднятие «высоким слогом» боевого духа спартанских граждан, обнаруживается, что у Пиндара используется тот же «высокий слог», но с несколько другой целью – восхвалением побед спортсменов, знаменитых людей и других. Но элементы мифа о Гераклидах присутствуют у обоих авторов. Таким образом, вновь видно, что образ потомков Геракла используется как образ благородный, достойный того, чтобы включить его в такого рода произведения. К тому же, Пиндар происходит из Фив, так же, как и Геракл, а в одном из вариантов мифа Гераклиды временно останавливаются там, из чего можно заключить, что эти герои были близки ему.

1.3 Еврипид

Еврипид (ок. 485-406 г. до н.э.) происходил из состоятельной афинской семьи. Получил хорошее образование, возможно, обучался у Анаксагора.

Часть мифа о походе Гераклидов передается Еврипидом в его трагедии «Гераклиды». В ней основные действующие лица – это Иолай (друг Геракла), Гилл (сын Геракла), Демофонт (царь Афин), Еврисфей (царь Микен), Алкмена (мать Геракла). Основой для сюжета трагедии стал эпизод противостояния Еврисфея и Гераклидов. После изгнания царем Микен потомки Геракла находят прибежище в Афинах. Царь Демофонт благородно помогает Гераклидам отразить наступление Еврисфея. Еврипид вводит в сюжет такой трагический элемент: для победы афинян в битве необходимо было принести Персефоне в жертву деву благородного происхождения. Макария, дочь

Геракла, добровольно соглашается на это. В итоге, афиняне побеждают, однако Еврисфей трусливо отказывается от поединка с Гиллом и уезжает от войска Гераклидов на колеснице. Но немолодой уже Иолай догоняет его и, плененного, привозит Гераклидам. Следуя правилу, что безоружного врага убивать нельзя, Алкмена выкалывает ему глаза веретеном и после этого Еврисфея хоронят в Афинах. Этот эпизод также описан у Аполлодора (II, 8, 3).

Выбор именно этого сюжета Еврипидом показателен: произведение датируется 430 г. до н.э., то есть самым началом Пелопонесской войны. В тот момент жителям Афин необходимо было сплотиться, чтобы вместе противостоять врагу. В этой трагедии Еврипид рисует афинян благородными, готовыми помочь нуждающимся, презирающими корысть — возможно, такими, каких жителей своего родного полиса он хотел видеть. Вероятно, эта трагедия была написана для донесения до граждан напоминания о былом благородстве и мужестве их предков, чтобы это сподвигло их на деяния и укрепило моральный дух. Т.В. Гончарова высказывает точку зрения, что «пока первым гражданином оставался Перикл, у многих, в том числе и у Еврипида, сохранялась иллюзия того, что они сражаются с грубыми и примитивными дорийцами за правое дело, как в те мифические времена, когда великодушный царь Демофонт вступился за гонимых Гераклидов, истинных властителей Аргоса, о чем — и это все время подчеркивалось в трагедии — никогда не должны забывать аргосцы».²⁹ При этом интересно, что спартанцы, считавшие себя потомками Гераклидов, летом 431 г. до н.э. воздержались от разорения Четырехградья, местности на северо-востоке от Афин, где, согласно преданиям, остановились некогда их предки Гераклиды. Таким образом видно, что это сказание оказывало влияние и на спартанцев V в. до н.э., которые выказывали Гераклидам почтение. Примечательно то, что этот миф был интересен как афинянам, так и спартанцам, только рассматривали они его с разных точек зрения. С одной стороны, там показаны сильные дорийцы,

²⁹ Гончарова Т.В. Еврипид. М., 1984. С. 106.

ведомые Гераклидами, к которым несправедливо отнесся трусливый Еврисфей, и борьба за «правое дело» вызывает положительные чувства по отношению к предкам спартанцев, которые использовали это в своей литературной традиции. С другой стороны, этот сюжет интересен и афинянам: там они тоже играют положительную роль полиса, который стал покровительствовать Гераклидам, что абсолютно отвечает принятым у греков законам гостеприимства, к тому же, оказывать поддержку потомкам Геракла весьма почетное дело, и конечно, это давало впоследствии афинянам повод гордиться и с полным правом использовать в своих литературных трудах.

1.4 Аполлодор

Данные античной традиции о жизни и трудах Аполлодора являются весьма неопределенными и скудными. Из биографической справки в лексиконе Суды, мы узнаем, что грамматик Аполлодор, сын Асклепиада, имел афинское происхождение и учился у родосского философа Панэтия и грамматика Аристарха.³⁰ Расцвет деятельности Аполлодора приходится на середину II в. до н. э.

«Мифологическая библиотека» представляет собой единственное из всех дошедших до нас античных сочинений по мифологии, где мифы Древней Греции дошли в самом полном и систематизированном виде. Составитель этой книги не задавался целью философского осмысления этих мифов и не считал нужным проявить в какой бы то ни было форме свое отношение к ним: они рассказаны очень просто, иногда даже в ущерб содержанию, довольно часто приводятся варианты со ссылками на источник.

Составитель стремился к тому, чтобы ни один сколько-нибудь известный персонаж не остался без внимания в связи с тем или иным

³⁰ Борухович В. Г. Античная мифография и «Библиотека» Аполлодора /Аполлодор. Мифологическая библиотека. С. 110.

мифологическим сюжетом, отсюда его пристрастие к длинным перечням имен героев, а в основу изложения положен генеалогический принцип.

В начале рассказ Аполлодора повторяет описания более ранних авторов: Гераклиды были изгнаны Еврисфеем, но были приняты Афинами, после чего Еврисфей пошел на Афины и погиб в сражении. Гераклиды же вернулись на Пелопоннес и захватили там все города, однако, на полуостров пришла чума, в чем оракул обвинил потомков Геракла, так как они пришли раньше срока. Тем пришлось уйти обратно – на сей раз в Марафон (в других вариантах в Фивы). Глептолем же, из-за убийства Ликимния, был вынужден уехать на Родос. О том же пишет Диодор Сицилийский (IV, 58)

Есть в рассказе Аполлодора и элемент, схожий с версией Еврипида – как Алкмена выколола глаза Еврисфеею ткацким челноком.

После первой неудачной попытки прийти в Пелопоннес, Гераклидам было дано предсказание вернуться обратно после «третьего плода», что они поняли как третий сбор урожая. Спустя три года Гилл с войском пришел на территорию Пелопоннеса через Истм во время правления там Тисамена, сына Ореста. Однако, жители Пелопоннеса одержали победу над Гераклидами: оказалось, прорицание было неправильно понято – под «третьим плодом» подразумевалось третье поколение после Гилла и направляться надо через Коринфский залив. После этого Темен начинает строить флот. Но в это время, Гишпонт - правнук Геракла, сын Филанта убил прорицателя, которого Гишпонт перепутал с магом, после чего флот начал разрушаться. Когда Темен обратился к богу с вопросом о причине бедствия, тот ответил, что все это произошло из-за убийства прорицателя. Бог повелел изгнать убийцу на десять лет и избрать себе в качестве вождя Оксила, сына Андремона, Столкнувшись с врагами на суше и на море, они одержали победу и убили Тисамена, сына Ореста. Покорив Пелопоннес, они создали там три алтаря Зевсу и поделили между собой города – Аргос, Лакедемон и Мессению. Кресфонт очень хотел

получить Мессению, поэтому схитрил при жеребьевке.³¹ Однако через некоторое время Кресфонт был убит своими сыновьями.³² Вместо него воцарился Полифонт, также принадлежавший к Гераклидам, и насильно женился на Меропе, вдове убитого Кресфонта. Но и он был убит сыном Кресфонта Эпитом, который стал править в Мессении. И по данным Павсания (у Аполлодора этого не сообщается) дал начало роду Эпитидов (IV, 3, 8).

Таким образом, мы видим, что Аполлодор дает вполне полное содержание мифа с небольшими отличиями от других авторов. Итак, общая канва мифа остается такой же: Гераклидам не удается вернуться на Пелопоннес с Гиллом, потом он погибает, и им приходится вернуться обратно. Путь их пролегает через Коринфский залив, как и у Павсания. Правда, у некоторых авторов Гераклидов заставляет уйти заключенный ранее договор (Diod., IV, 58), а у Аполлодора пророчество. Возможно, причины таких различий кроются в разном характере произведений: Диодор создавал сочинение исторической направленности, а Аполлодор описывал непосредственно мифы, поэтому пророчество лучше вписывается в данный контекст.

Далее, здесь присутствует эпизод с Оксиллом, который помог им вернуться, а кроме Аполлодора, эта история встречается только у Павсания. Жеребьевка при разделе территорий у Аполлодора также несколько отличается от других авторов, но, в общем-то, это не имеет какого-либо значения. Последующее изложение истории Кресфонта совпадает с версиями в остальных произведениях. Заметим, что из всех о Гераклидов, авторы останавливаются на правлении Кресфонта и потомков, что не очень понятно.

Сказать что-либо про сюжет о Гераклидах в произведении Аполлодора представляется затруднительным, так как о нем как об авторе известно немного и произведение носит характер простого изложения мифов, поэтому

³¹ Это же описывается и у Павсания. (IV, 3, 8).

³² В этом фрагменте у Павсания версия о том, что он погиб в результате заговора аристократии.

ценность в этом плане «Мифологической библиотеки» для нас – демонстрация цельного мифа, который сложился в таком виде к II в до н.э.

1.5 Антонин Либерал

Греческий мифограф Антонин Либерал жил, вероятно, в II в. н. э. (в ту эпоху было распространено родовое имя «Антонин»). Возможно, был римлянином, пишущим по-гречески. Может быть, он был образованным вольноотпущенником императора Антонина Пия, но это лишь предположение.

Его произведение «Метаморфозы» представляет собой собрание 41 сказочных историй, изложенных в прозе и взятых большей частью из произведений эллинистических поэтов.³³

В «Метаморфозах» описываются превращения, вызванные такими причинами: гнев богов и нимф, спровоцированный преступным поведением или гордыней смертных, посмевших оспаривать искусство богов; особое расположение богов или нимф: например, в XXVII главе подмена Артемидой Ифигении на алтаре телкой, сама же царица остается жива и здорова, только переносится в Тавриду, а затем на Острова Блаженных, или в XXXIII, где также на Острова Блаженных переносит Гермес по воле Зевса после смерти мать Геракла. В этих случаях нет, собственно, превращения (люди сохраняют свой облик), а есть подмена умершего.

Чаще всего превращение людей происходит в птиц и зверей, реже – в камни – чем, собственно, и была заменена Алкмена. Фрагмент об Алкмене Антонин Либерал передает с рассказа афинского мифографа V в. до н.э. Ферекида. Поскольку все сочинение посвящено превращениям, то автор описывает только те сюжеты, в которых происходят какие-нибудь метаморфозы. В центре этого рассказа – мать Геракла Алкмена. Действие

³³ Ярхо В.Н. Вступительная статья. //Вестник древней истории. 1997 г. №3. С. 63.

начинается после смерти Геракла, когда Эврисфей изгнал Гераклидов из города, и те нашли приют у афинян, поселившись в Четырехградье. Конкретного города Антонин Либерал не называет, но это сообщение, в целом совпадает с информацией об этом, данной у Диодора Сицилийского, который пишет, что они поселились в Трикоринфе (IV, 57). Далее изложение также совпадает с описанием Диодора – Эврисфей требует от афинян выдать Гераклидов, когда те отказываются, он идет с войском в Аттику, где и погибает в сражении. Однако, дальнейшее развитие событий у Антонина Либерала идет по несколько иному пути. После этой победы, Гераклиды во главе с Гиллом поселились в Фивах – на родине Геракла. (XXXIII, 2) Далее, автор сообщает, что Алкмена умирает от старости, Гераклиды собираются ее похоронить, но Зевс посылает Гермеса с приказом похитить Алкмену, перенести на Острова Блаженных и дать в жены Радаманту (XXXIII, 3). В гробу Алкмена была заменена камнем, обнаружив который, Гераклиды поставили его в священной роще в Фивах - там, где во времена Антонина Либерала находился героон Алкмены. На этом повествование о Гераклидах у Антонина заканчивается, так как интересующая его тема исчерпала себя. Стоит отметить, что Антонин Либерал единственный, кроме Диодора Сицилийского, говорит об обожествлении Алкмены. В целом, видно, что ко II в. н.э. сложился определенный стандарт этого мифа, так как заметны одинаковые моменты в сюжете.

Глава 2. Дорийское вторжение по данным античной исторической традиции

1.2.1 Геродот

«Отец истории» Геродот (485 — ок. 425 гг. до н. э.) родился в Галикарнасе, греческом городе в Карии, основанном дорийцами, который в середине V в. до н. э. подвергся сильному ионийскому влиянию.³⁴

³⁴ Борухович В.Г. Научное и литературное значение труда Геродота. // Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972. С. 457.

Основной идеей сочинения Геродота «История» в 9 книгах является антагонизм Востока и Запада. Композиция всего произведения Геродота очень разнообразна (основное повествование, экскурсы и отступления в рамках этих экскурсов), ибо Геродот не ограничивается политической историей, но, по образцу ионийских логографов, приводит обширный географический и этнографический материал.

При написании своего сочинения Геродот опирался на личные наблюдения, устную традицию и письменные источники. У него не было разработанной методологии, он не умел анализировать источники, но стремился, по возможности, создать объективную картину прошлого, приводя различные версии описываемых событий. В истории Геродот видел божественный промысел, определяющий всевозможные изменения.

Одним из его этнографических экскурсов является описание ионийцев и дорийцев в ходе расспросов Креза о самых сильных эллинских племенах. Таковыми, по мнению «отца истории», являются лакедемоняне и афиняне. Причем первые являются потомками дорийцев, которые долго странствовали. «Во времена царя Девкалиона оно [племя дорийцев] обитало в земле Фтиотида, а затем при Доре, сыне Эллина, — у подошвы Оссы и Олимпа, в области под названием Гистиеотида. После изгнания из Гистиеотиды кадмейцами дорийцы поселились у Пидна и назывались теперь македнами. Отсюда это племя снова переселилось в Дриопиду, а оттуда прежде всего в Пелопоннес, где и приняло имя дорийцев.» (I, 56; пер. Г.А. Стратановского) Это описание отражает дорийское вторжение на территорию Пелопоннеса.

Исходным местом похода дорийцев традиция не всегда называет одну и ту же область. Обычно называют Дориду, иногда упоминается Дриопида, которую Геродот отождествляет с Доридой, говоря, что Дорида раньше называлась Дриопидой. (VIII, 31). В другом месте Геродот говорит об изгнании дриопов из страны, называемой теперь Доридой (VIII, 43). Дриоп В

традиции дриопы обычно являются более древним племенем, чем дорийцы, жившим в пеласгическом периоде.³⁵

По сообщению Страбона, дриопы поселились в Асине, области в Арголиде, после того как их туда привел Дриоп, либо после того, как изгнал Геракл из Дориды. (VIII, VI, 13)

Во втором месте пребывания – Гистеотиде, Гераклиды восприняли и развили культ Аполлона, здесь при своем первом царе Эгимие они ввели у себя первые государственные учреждения, здесь же, находясь в стесненном положении, они призвали на помощь Геракла и отдали ему и его потомкам третью часть своих полей. Здесь Гераклиды тесно сблизилась с дорийцами и стали над ними властвовать.³⁶

Следующее упоминание у Геродота о Гераклидах появляется в VI книге в связи с повествованием о лакедемонских царях. Геродот пишет, что «лакедемоняне вопреки утверждениям всех поэтов рассказывают», что в ту область, где они сейчас живут, их привел Аристодем, правнук Гилла, а не сыновья Аристодема – Еврисфен и Прокл. (VI, 53) Далее Геродот передает сказание о том, как спартанцы определяли, какой ребенок Аристодема старше – Еврисфен и Прокл. Впрочем, Геродот сомневается в историчности этого предания, так как оно известно только среди спартанцев, общеэллинская легенда же гласит, что «этих дорийских царей, вплоть до Персея, эллины правильно считают и изображают эллинами». (VI, 53) Однако, в примечаниях к «Истории» Геродота Г.А. Стратановский утверждает, что это предание не имеет отношения к дорийскому вторжению.³⁷

Наконец, в IX книге содержится обширный рассказ о возвращении Гераклидов, который вспоминают тегейцы во время спора с афинянами за место в строю в битве при Платеях. Обе стороны требовали себе почетные места, при этом тегейцы ссылались на деяния своих предков, среди которых

³⁵ Шмидт Р.В. Античное предание о дорийском переселении // Вестник древней истории. / Под ред. А.В. Мишулина. М., 1938. С. 53.

³⁶ Курциус. История древней Греции. С. 460.

³⁷ Геродот. История в 9 книгах / Пер. Г.А. Стратановский. Прим. 48. Л., 1972.

было их участие в защите Пелопоннеса от Гераклидов. Тогда Гилл вызвал на бой одного тегейца, и если победит он сам, то Гераклиды займут области полуострова, а если нет, то они больше никогда туда не придут. В результате поединка победил тегеец Эхем, и именно это событие дало тегейцам почести и привилегии, которыми они пользуются поныне. (IX, 26) Афиняне же затем вспоминали, что именно они приняли Гераклидов, когда тех изгоняли из всех областей Греции. (IX, 27)

Геродот верит в мифы, которые для него являются реальными событиями в далеком прошлом.³⁸ Таким образом, если считать время жизни Геракла примерно в одно время с Тесеем (так как об этом говорят мифологические предания), а, по Геродоту, дорийское переселение примерно проходило в течении 4 поколений – прошло около 130 лет. Сыновья Тесея участвовали в Троянской войне – около XIII в. до н.э. (было принято указывать эту дату, что подтверждается Эратосфеном (fr.2; Jacoby). Следовательно, по Геродоту, дорийское вторжение происходило во второй половине XII века – XI веке до н.э.

Итак, Геродот в своем сочинении уделяет внимание как дорийскому переселению, что редко для произведений античных авторов, так и возвращению Гераклидов, которое упоминается в контексте речи афинян и тегейцев. Однако этнографический материал о племени дорийцев его интересует больше, что видно в его подробном описании всех их перемещений с указанием областей Греции, где они побывали. В отличие от последующих авторов, которые будут затрагивать эту проблему (Фукидид и Диодор Сицилийский), Геродот не дает точную дату того, когда Гераклидам удалось вернуться на Пелопоннес, однако, указывает, сколько поколений прошло, что дает возможность определить примерное время – это XII-XI в. до н.э. Эта дата в целом совпадает с версиями других авторов, что может говорить о том, что

³⁸ Соболевский С.И. История греческой литературы, Т. 1. М., Л., 1946. С. 52.

в античную эпоху представления об этом событии были примерно одинаковыми.

2.2 Фукидид

Фукидид (ок. 460 — ок. 396 гг. до н. э.) - сын Олора, афинского аристократа, получил блестящее образование, при этом, вероятно, учился у философа Анаксагора и софистов Антифонта из Рамна и Продика с Кеоса.

В Пелопоннесской войне был стратегом, но ему не удалось воспрепятствовать занятию спартанцами города Амфиполя в 424 г., за что он был осужден афинянами на изгнание и пребывал в нем 20 лет, в основном в своих родовых владениях во Фракии, где у него был золотой прииск. По-видимому, провел некоторое время при македонском дворе.³⁹

Свой труд «История» в 8 книгах Фукидид посвятил одной теме – Пелопоннесской войне. Ценность труда Фукидида состоит в том, что он старался показать реальное положение дел и объяснить происходящее действие политических, нравственных и интеллектуальных факторов. Он не верит в чудеса и пророчества, а приводит их для демонстрации настроений толпы. В противовес Геродоту, Фукидид утверждает, что его произведение «чуждо басен», оно не является произведением для развлечения читателей, но «достоинством навеки». (I, 22)

Фукидид не склонен верить всем мифологическим рассказам, однако, он понимает, насколько его современники склонны верить в них, и иногда при составлении диалогов он прибегает к легендам. Первую книгу «Истории» Фукидид начинает с описания предшествующей истории Греции, в ходе которого затрагивает Троянскую войну и историю Пелопоннеского полуострова. Он повествует о победе Гераклидов над Еврисфеем и воцарении в Микенах Атрея: «Еврисфей был убит в Аттике Гераклидами, после того как

³⁹ Фукидид // Античные писатели. Словарь. СПб, 1999. С. 401.

доверил Микены и царскую власть Атрею, брату своей матери. Когда Еврисфей не вернулся из похода, Атрей получил царскую власть над микенцами, которые из страха перед Гераклидами добровольно согласились на это, ибо Атрей, будучи человеком могущественным, расположил к себе и микенский народ, и всех других подвластных Еврисфеею. Так-то Пелопиды стали могущественнее потомков Персея». (I, 9; пер. Г.А. Стратановского)

Далее Фукидид пишет, что и после Троянской войны в Элладе происходили перемещения племен и новые заселения, и именно в этих волнениях Фукидид видит причину слабости в тот период. «На восьмидесятом году (после взятия Трои) доряне вместе с Гераклидами овладели Пелопоннесом» - пишет Фукидид. (I, 12) Это утверждение совершенно точно совпадает со сведениями Диодора, который определял время возвращения Гераклидов спустя 80 лет после Троянской войны. (IV, 58) Фукидид причины легкости передвижения племен видит, в первую очередь, в плохой развитости земледелия, ведь племена становились более сильными благодаря плодородию земли, которую они заселяли. В качестве социальных причин передвижения Фукидид выделяет, прежде всего, внутренние распри. Но у него недостаточно сведений о причинах переселения дорийцев. Р.В. Шмидт предполагает, что это произошло из-за земельной тесноты: Дорида была малоплодородной и, видимо, не смогла всех прокормить – существовал эпитет λιμόδωρεῖς – «голодные дорийцы».⁴⁰

В сочинении Фукидида так же, как и у Геродота, дорийское вторжение проходило спустя три поколения после Гилла. Однако, это было во время Троянской войны, в то время как у Геродота примерно во время осады Трои Гилл вторгается на Пелопоннес, а уже спустя три поколения после этого, дорийцы во главе с Гераклидами окончательно утверждаются в той области.

⁴⁰ Шмидт Р.В. Античное предание о дорийском переселении // Вестник древней истории./ Под ред. А.В. Мишулина. М., 1938. С. 54.

Исторический метод Фукидида характеризуется критичным отношением к источникам и стремлением к достоверности и объективности, вследствие чего Фукидид старается выделить из мифа как можно больше исторического зерна, видимо, поэтому информация о Гераклидах у него довольно скромная.⁴¹ При всем скепсисе по отношению к деталям, сообщаемым рассказами эпических поэтов и логографов, эти рассказы Фукидид воспринимает как вполне историчные. Как об историческом факте он говорит, к примеру, и о Троянской войне (I, 9, 10). Прогресс у Фукидида в том, что он отличал современное от далекого прошлого, которое для него, как и для всякого грека была своим и родным, а потому и историческим.⁴²

2.3 Диодор Сицилийский

Диодор Сицилийский родился в Агирии на Сицилии. Точные годы жизни неизвестны, но мы знаем, что он жил в I в. до н.э. Также известно то, что 30 лет он путешествовал по Азии и Европе, чтобы ознакомиться с местами, где происходили различные исторические события, и то, что он жил в Римею

Его труд «Историческая библиотека» состоит из 40 книг, некоторые из которых не сохранились. Достоверность его работы определяет источниками, которые он использовал, так как он не подвергал источник должной критике.⁴³

В I книге он критикует предшествующих авторов за то, что они посвящали свой труд одной теме, и из-за этого читатели не могут получить разнообразные и многочисленные знания. Диодор прославляет «универсальную историю» (κοινὴ ἱστορία), то есть такую, которая содержит историю всех народов и государств. Также, Диодор говорит, что немногие брались описывать мифологический период, так как его трудно интерпретировать. (I, 3, 2) По мнению В.М. Строгеецкого, здесь он, по всей

⁴¹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т.1. М., 2000. С. 69.

⁴² Лурье Я.С. История Греции. СПб., 1993. С. 518.

⁴³ Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. СПб, 1885. С. 405.

видимости, имеет в виду Эфора, который не обращался к мифам в своем произведении.⁴⁴ Это он считает большим недостатком, ведь, как он сам объясняет на примере мифов об Аиде, что они побуждают людей к благочестию и справедливости. (I, 2, 2) Диодор не может убрать миф из повествования, так как, по его мнению, вся мифология содержит исторический опыт людей. Таким образом, миф у Диодора рассматривается как отражение человеческого опыта.⁴⁵ К этому можно также добавить, что Диодор, переходя к изложению мифов в предисловии к IV книге, выражает сожаление, что мифологическая история еще не заняла подобающего места в историографии. Следовательно, Диодор включает миф в историю и использует его в дидактических целях. Здесь он придерживается принципа эвгемеризма, согласно которому религия возникла из культа умерших или живущих «великих людей». В соответствии с этой теорией боги и мифологические персонажи — это фантастические трансформации реальных личностей, а мифы — искажённые исторические повествования.⁴⁶ В ключе этой концепции Диодор особенно обращает внимание на фигуру Геракла, вставляя в повествование о нем целый рассказ о походе аргонавтов, а затем переходит к потомкам Геракла — Гераклидам. О них у Диодора содержится относительно большой рассказ, хоть и не освещающий все события.

Диодор разделяет всемирную историю на три периода: мифологический, историю Греции, историю эллинизма и Рима. Роль хронологических рубежей играют важные исторические события, такие как Троянская война, похода Александра Македонского, завоевания Юлия Цезаря. При этом, мифологический период не поддается точной датировке, и таким образом, Диодор оставляет мифологию за пределами истории. Однако вошедший в первые шесть книг легендарный цикл составлен по историко-географическому принципу, и Диодор Сицилийский все же определяет время, когда было

⁴⁴ Строецкий В. М. Введение к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского // Вестник древней истории, 1986, № 2. С. 65.

⁴⁵ Там же. С. 70.

⁴⁶ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т. VII. Книга 2. М., 1988. С. 190.

возвращение Гераклидов, несмотря на то, что относит это событие в раздел мифологии.⁴⁷

В своем сочинении Диодор очень много внимания уделяет Гераклу и событиям, связанным с ним. Интересующий нас сюжет относительно дорийцев содержится в IV книге. События, описанные там, объясняют последующую связь дорийцев и Гераклидов. В то время, когда дорийцы во главе с Эгимием, сыном Дора, населяли Гистиотиду, между ними и лапифами завязалась война. Дорийцы призвали на помощь Геракла, пообещав ему часть Дориды и царскую власть. Однако, даже победив лапифов, Геракл отказался от этого вознаграждения, и оставил эту землю Эгимию, поручив ему хранить ее для своих потомков, а сам ушел в Трахин. (IV, 37)

Повествование непосредственно о Гераклидах Диодор начинает с обожествления Геракла и противостояния Гилла, его братьев, которые тогда жили в Трахине у царя Кеика, и царя Эврисфея. Последний потребовал у царя Трахины выдать Гераклидов, и те, не имея достаточных сил, добровольно покинули Трахин. Единственный город, принявший их – это Афины, жители которого поселили их в Трикоринфе. Как только Гераклиды возмужали, Эврисфей стал готовить новый поход против них, однако в битве на стороне сыновей Геракла под предводительством племянника Геракла Иолая (которому доверили войско Гилл и Тесей) выступили афиняне. Эврисфей проиграл сражение и погиб в нем (IV, 57). Одержав победу, Гераклиды отправились на Пелопоннес под предводительством Гилла. Там против них выступил захвативший власть в Микенах Атрей вместе с тегейцами и их царем Эхемом. Обе стороны договорились, что Гилл сразится с Эхемом: при условии победы Эхема Гераклиды воздержаться от вторжений на Пелопоннес в течение 50 лет, а если победит Гилл, то потомки Геракла получают царство Эврисфея. В этом сражении погибает Гилл, и, согласно договору, Гераклиды покидают полуостров. Далее Диодор обещает рассказать о событиях, которые

⁴⁷ Цыбенко О.П. Историзированная мифология в «Исторической библиотеке». // Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. М., 2000. С. 9.

произойдут спустя эти 50 лет, отсылая нас к несохранившейся части своего труда, поэтому более подробную информацию о возвращении Гераклидов у него не найти. Однако, Диодор дает немного сведений о том, что делали Гераклиды сразу после описанной попытки вторжения. Тлептолем, сын Геракла от Астиохи (Hug.,162), поселился в Аргосе. Позже он в ссоре убил брата Алкмены Ликимния и ему пришлось бежать на Родос, где он с местными жителями разделил остров на три части и основал города Линд, Ялис, Камир. Позже он принял участие в Троянской войне. Алкмена же, мать Геракла, ушла в Фивы, где, спустя некоторое время, бесследно исчезла, и стала почитаться у фиванцев как богиня. Часть Гераклидов (которые точно – Диодор не сообщает) ушла обратно в Трикоринф, другая часть прибыла к Эгимию, сыну Дора, потребовав у него часть земель, принадлежащих их отцу, поселилась среди дорийцев. (IV, 58)

Также, в IV книге есть еще одна любопытная деталь – это почитание Алкмены в Фивах. Это еще одна отсылка к концепции эвгемеризма, которой придерживается Диодор. Алкмена была смертной женщиной, дочерью микенского царя, которая после подвигов своего сына Геракла была обожествлена (IV, 58, 6). Впрочем, это не единичный пример обожествления смертных женщин, имевших от Зевса божественных или героических сыновей. Семела, дочь Кадма, основателя Фив, родила от Зевса бога Диониса. Позже, она был вознесена в сонм олимпийских богов (Apollo., 3, 5, 3). Гесиод, например, говорит о ней, как о богине. (Theog., 940)

Стоит уделить внимание хронологии Диодора относительно рассматриваемого события. Все его сочинение охватывает 1138 лет. В начале V главы Диодор отмечает, что для событий перед Троянской войной он не пытался установить точные даты, так как не располагал никакой достоверной хронологической таблицей. Диодор определяет дату возвращения Гераклидов как 80 лет после окончания Троянской войны, следовательно – в 1104 г. до н.э. Эта дата совпадает с примерной датировкой дорийского вторжения по Геродоту (вторая половина XII – XI в. до н.э.). В повествовании Диодора явно

кроется противоречие, связанное с датировкой событий. Выше говорилось, что он определил дату возвращения Гераклидов – 1104 г. до н.э. - как 80 лет после окончания Троянской войны (1184 г. до н.э.). В IV книге он свидетельствует, что после поражения Гилла, Гераклиды должны вернуться спустя 50 лет, а в эпизоде про Тлептолема он замечает, что последнему только предстоит принять участие в Троянской войне. Кроме того, на то, что это событие происходило до Троянской войны указывает факт противостояния Гераклидов с Атреем, отцом Агамемнона и Менелая, тогда еще царем Микен. Но при этом, если взять за основу дату 1104 г. до н.э., то столкновение Гераклидов с Эврисфеем пришлось бы на 1154 г. до н.э., что должно было бы происходить после Троянской войны, но, если опираться на указание о Тлептолеме и Атрее, то это событие было до эпопеи под Троей.

Таким образом, обе версии датировки возвращения Гераклидов у Диодора разделяют несколько десятков лет.

С систематизацией древних героических преданий, осмысления их в качестве неких крупнейших, эпохальных событий Диодор, по мнению О.П. Цыбенко, совершенно не справился: «как источник для изучения древних родословных отдельных греческих родов, племен и целых племенных групп в связи с героическими свершениями труд Диодора не идет ни в какое сравнение ни с замечательной систематизацией эпоса Гесиода, который находится едва ли не в начале греческой литературы, ни с историческими и хронологическими изысканиями более позднего времени». ⁴⁸ Отчасти с этим утверждением можно согласиться, так как местами у Диодора встречаются противоречия и ошибки, и его труд действительно менее систематизирован, чем у того же Гесиода или Аполлодора, однако, нельзя и полностью отрицать ценность сведений, полученных нами от Диодора Сицилийского. Он был хорошим компилятором, включившим в свое сочинение информацию из различных источников, а тема походов Гераклидов затронута хоть и не полностью (по

⁴⁸ Цыбенко О.П. Историзированная мифология в «Исторической библиотеке». // Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. М., 2000. С. 9.

причине недошедших до нас материалов), но представлена довольно подробно.

2.4 Павсаний

О жизни Павсания известно немного. Родился он, вероятно, в одном из районов Лидии в Малой Азии. Происходил, по всей видимости, из обеспеченной семьи, поскольку смог получить основательное образование.⁴⁹

Труд Павсания - «Описание Эллады» состоит из 10 книг, каждая из которых посвящена одной из областей Пелопоннеса и Средней Греции. Его возникновение связано с большим культурным движением в Греции во II в. н. э., которое обычно называют временем второй софистики или греческим возрождением. Находившиеся в подчинении у римлян во II в. до н.э., греческие города получили новый импульс к развитию. Начавшийся новый подъем греческих городов стал основанием для возрождения греческой культуры в полном объеме.⁵⁰

Приступая к созданию своего произведения, Павсаний составил план, о чем сам сообщает читателю в III книге, посвященной Спарте: «Я с самого начала в своем изложении решил выбрать наиболее достойное упоминания из того многого и не стоящего передачи, что каждый народ рассказывает о самом себе. Так как этот план хорошо продуман, то незачем его нарушать» (III, 11, 1; пер. С.П. Кондратьева).

Павсаний часто скептически относится к мифам, однако, благодаря ему, до нас дошли ценные предания фолкклора.⁵¹ Павсаний составил свое сочинение по географическому принципу и, стоит отметить, что он дает очень подробную генеалогию всех фигурирующих персонажей. Повествование о Гераклидах содержится в трех книгах – Коринфия, Мессения и Аркадия, где

⁴⁹ Никитюк Е. В. Историко-антикварное сочинение Павсания в русле так называемого греческого возрождения // Павсаний. Описание Эллады. СПб, 1996. С. 20.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 25.

поочередно рассказывается, какой из потомков Геракла в какую область пошел.

Первое упоминание находится во II книге. После смерти Ореста, царем лакедемонян стал Тисамен, сын Ореста и Гермiony. При нем и произошло возвращение Гераклидов – сыновей Аристодема – Еврисфена и Прокла, которые потребовали вернуть им Аргос. Павсаний считает это требование вполне законным, объясняя это тем, что Тисамен – Пелопид, а Гераклиды в далеком родстве с Персеем (II, 18, 7). Они заявляли, что сам Тиндарей был изгнан Гиппокоонтом, но, что Геракл, по их словам, убив Гиппокоонта и его сыновей, отдал эту страну на сохранение Тиндарею. Подобное же они говорили и о Мессении, что будто бы Геракл, взяв Пилос, и эту страну отдал во временное пользование Нестору. Если использовать это объяснение, то все действия Гераклидов будут законными. Таким образом они изгоняют из Лакедемона и Аргоса Тисамена, а из Мессении потомков Нестора - Алкмеона, Писистрата, детей Пэона, сына Антилоха и Меланфа, сына Андропомпа. Тисамен уходит в Ахею, а остальные (кроме Писистрата, о котором Павсаний ничего не знает) в Афины, где от них произошли знаменитые рода Пэонидов и Алкмеонидов. Однако, более о дальнейшей судьбе Кресфонта и детей Аристодема Павсаний не сообщает, так как ему не позволяет ход рассказа (II, 18, 9).

Последующий его рассказ о Гераклидах находится в IV книге о Мессении. Там Павсаний пытается примерно датировать время возвращения Гераклидов: «когда война против Илиона уже закончилась и когда Нестор, по возвращении домой, уже умер, когда два поколения спустя состоялся поход Гераклидов и их возвращение в Пелопоннес, тогда потомки Нелея были изгнаны из Мессении» (IV, 3, 3; пер. С.П. Кондратьева). Аргос перешел сыну Аристомаха Темену, а Кресфонт при поддержке Темена получил Мессению: при этом мессенцы не были изгнаны дорийцами, а согласились жить под их управлением. Кресфонт проводил политику в интересах простых людей, поэтому вскоре погиб в результате заговора аристократии. Царем стал его сын

Эпит, деяния которого заслужили такое уважение, что его потомки стали называться Эпитидами, а не Гераклидами (IV, 3, 8).

VIII книга - «Аркадия» - повествует о походе дорийцев во главе с Гиллом. В то время над Аркадией властвовал Эхем. В сражении на Коринфском перешейке Эхем победил Гилла, в результате чего дорийцы были вынуждены удалиться обратно. О точно таком же событии пишет Диодор Сицилийский (IV, 58). Павсанию такая версия кажется более вероятной, чем если бы Гилл вторгся на Пелопоннес во времена Ореста, бывшего тогда царем ахейцев. Далее Павсаний представляет читателю историю аркадских царей, взяв за источник рассказы самих аркадян (VIII, 5, 9). После Эхема царем Аркадии стал Агапенор, затем Гиппофой, Эпит и Кипсел. При этом Кипселе произошло непосредственно дорийское вторжение, но не через коринфский Истм, как три поколения тому назад, но на кораблях у так называемого мыса Риона. Дабы избежать кровопролития, Кипсел выдал свою дочь за одного из неженатых сыновей Аристомаха. С того времени и началась дружба мессенцев с аркадянами (VIII, 5, 10).

Таким образом, из рассказа Павсания можно выделить следующие интересные детали. Во-первых, даются несколько вариантов пути похода Гераклидов – через Истм, через Навпакт или морским путем. (V, 3, 5) О дальнейшем пути дорийцев по Пелопоннесу Павсаний сведений не дает. Во-вторых, дорийцы с Гераклидами не только разрушали города (III, 2, 5), но и основывали новые: например, основание города Бойи и сведение туда населения из трех городов — Этиды, Афродисиады и Сиды (III, 22, 11). В-третьих, рассказ Павсания достаточно подробен, особенно, в плане генеалогий, из чего можно сделать вывод, что этот миф сохранялся и передавался в течение долгого времени, и небольшие расхождения с рассказами других авторов доказывают, что различные области Эллады имели свой вариант рассказа тех событий.

2.5 Проблема датировки

Датировка дорийского завоевания вызывает многочисленные споры и по-прежнему остается неясной.

Дж. Чедвик считает, что нашествия дорийцев вообще не было, потому что они являлись местным населением на Пелопоннесе, аргументируя, что черты дорийского диалекта на есть пилосских табличках и в гомеровском «Каталоге кораблей» (II, 594) название одного ахейского поселения выглядит как Δωρίον τεῖχος.⁵² Однако, это утверждение не вполне убедительно и противоречит другому убеждению Чедвика, что дорийцы являлись угнетенным меньшинством. В этом случае, они, как угнетенная часть населения, не оставили бы после себя письменных источников, так как письменность была прерогативой верхних слоев населения. Фукидид считает, что возвращение Гераклидов произошло через 80 лет после Троянской войны (I, 2). Павсаний определяет возвращение Гераклидов спустя два поколения после возвращения Нестора из-под Трои. (IV, 3, 3)

Античная традиция не сомневалась в историчности возвращения Гераклидов, которое отождествлялось с дорийским переселением. Античные авторы разделяли «первое» и «второе» возвращение Гераклидов. Согласно Аполлодору, Гераклиды во главе с Гиллом сначала вступают в Аттику, а потом захватывают все города Пелопоннеса. (II, 8, 1-4) Однако, по причине начавшейся там эпидемии, они оттуда уходят. Неверно истолковавший предсказание (прийти через «три плода»), Гилл погибает в схватке с тегейским царем на Истме. После чего Гераклиды приходят уже через три поколения и успешно завоевывают территорию. По Диодору, обороной Пелопоннеса от Гилла руководил Атрей, а это значит, что «первое» возвращение Гераклидов происходило до похода на Трою. (IV, 58) Так, Н. Хаммонд берет за дату разрушения Трои 1200 г. до н.э., а за дату «первого» похода Гераклидов,

⁵² Chadwick J. The Mycenaean world. Cambridge, 1976. P. 36.

соответственно, 1220-е гг. до н.э.⁵³ Гиндин и Цымбурский приводят несколько иную дату: время Троянской войны – 1230-1220-е гг. до н.э., следовательно, поход Гераклидов, описанный выше, состоялся в 1240-х гг. до н.э. Археология в данном случае показывает, что с этим временем совпадает появление племен «варварской керамики», которые напали на Грецию с Северных Балкан.⁵⁴

Ю.В. Андреев допускает, что первые дорийцы появились в Греции в конце XIII в. до н.э., после чего большая их часть вернулась обратно на север, а некоторые остались в этих разоренных территориях, продолжая вести кочевой или полукочевой образ жизни.⁵⁵ В дальнейшем, эти племена совершали периодические набеги на Пелопоннес, о чем свидетельствует разрушение ранее укрепленной стены на Истме, который потом просто утратил свое стратегическое значение.

Р. Карпентер на основе своих предположений, что катастрофа, постигшая микенскую цивилизацию, была вызвана, в первую очередь, природными катаклизмами, определяет это временем около 1200 г. до н.э. Дж. Кэски согласен с ним, считая, что дворцы и укрепления, и множество мелких поселений были сожжены и разрушены в 1200 г. до н.э. Это было в конце Позднеэлладского ШВ периода, когда, как показывает археология, керамика ПЭ ШВ вытесняется керамикой ПЭ ШС. По его мнению, которое основывается на сообщениях античной традиции, разрушение Микен произошло после разрушения Трои, причем между этими событиями лежит заметный временной промежуток, однако, насколько он был долгим, мы не можем определить.⁵⁶

Таким образом, время дорийского нашествия колеблется в промежутке между 1240 и 1200 гг. до н.э., что в археологии считается концом Позднеэлладского периода ШВ.

⁵³ Hammond N.G.L. The end of Mycenaean civilization and the Dark Age. В. The literary tradition for the migrations. - САН. Vol. 2. Pt 2. P. 681.

⁵⁴ Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья М., 1996. С. 173.

⁵⁵ Андреев Ю.В. Дорийское завоевание: Историческая проблема в свете археологии. М., 2015. С. 86.

⁵⁶ Caskey John L. Crises in the Minoan-Mycenaean World // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 113. 1969. №. 6. P.444.

Глава 3. Дорийское вторжение по данным археологии

Обратимся теперь к археологическим источникам, которые отражают дорийское вторжение. Многими исследователями отмечается, что в этот период катастрофа постигла не только микенскую цивилизацию, но разного рода деструктивные явления произошли в Палестине, Анатолии и на многих других территориях. Хронологическая близость этих событий (конец XIII-начало XII вв. до н.э.) свидетельствует, по выражению Ю.В. Андреева, об очередном «великом переселении народов». ⁵⁷ Но это идея не нова: впервые она была высказана Ф. Шахермайером в 1929 году, и встретила широкую поддержку среди ученых. ⁵⁸ Эти исследователи соотносят конец микенской цивилизации с разрушением Хеттской империи, опустошением Сирии и Палестины, нападением на Египет «народов моря». Все эти события выглядят как массовое вторжение варварских племен из Подунавья и Центральной Европы, а дорийское завоевание – как часть этого миграционного процесса. Это может подтверждаться находками бронзовых артефактов северобалканского и центральноевропейского происхождения. Примерами таких изделий могут служить обоюдоострый меч, кинжал, наконечники копий листовидной и пламевидной формы, нож с изогнутым однолезвийным клинком, арочная и смычковая фибулы. Эти предметы, выделенные в 1948-1949 гг. Милойчичем, были распространены в Центральной Европе, большей частью, в зоне «культуры полей погребальных урн». ⁵⁹

Однако, результаты более современных исследований говорят о том, что эти изделия были распространены в более обширных областях, особенно, мечи, которые были найдены на территории вплоть до правобережной Украины, а на севере – до Южной Скандинавии. По всей видимости, родиной

⁵⁷ Андреев Ю.В. Дорийское завоевание. С. 43.

⁵⁸ Schachermeyr Fr. Die etruskische Frühgeschichte. Wien, 1929. P. 254.

⁵⁹ Андреев Ю.В. Дорийское завоевание. С. 43.

этих мечей было Среднее Подунавье и временем появления – XIII в. до н.э. Другие же предметы распространены в меньшем количестве. Некоторые из них найдены были лишь в Нижнем Подунавье и на Апеннинах. Хотя не вызывает сомнений их типологическое родство с изделиями эпохи поздней бронзы континентальной Европы, более конкретно и точно этот вывод сформулировать пока не удастся.⁶⁰ Так или иначе, эта гипотеза может подробно объяснить полное изменение уклада жизни. Завоеватели с севера принесли с собой многие изделия, которые были быстро восприняты местными жителями, что и повлекло за собой дальнейшие изменения, к чему прибавились разрушения и разорение многих поселений теми же завоевателями. Однако, у этой гипотезы существуют противники (Сэндерс⁶¹, Снодграс⁶²), которые считают, что недостаточно имеющихся археологических артефактов для доказательства этого процесса. Поскольку, между данными областями тогда были тесные экономические контакты, сходство изделий легко можно объяснить параллельным развитием производства.

Существуют также признаки, которые могут свидетельствовать о присутствии дорийцев – это цистовые могилы, распространение использования железа, появление нового стиля керамики (так называемый «протогеометрический»). Однако, по мнению К. Томас, это совершенно не означает, что подобные изменения в культурном облике Пелопоннеса произошли в связи с приходом неких племен на полуостров.⁶³ Скорее, эти изменения похожи на результат внутреннего развития цивилизации: так, использование цистовых могил (более скромных, по сравнению, с микенскими) может являться возрождением более древней практики, которая полностью так и не исчезла, распространение железоделательных технологий может быть спровоцировано кризисом цивилизации бронзового века. К явлениям, свидетельствующим об упадке культуры, относится и

⁶⁰ Бочкарев В.С. Прим. к Андреев Ю.В. Дорийское завоевание. С. 43.

⁶¹ Sandars N. The last Mycenaean and the European late bronze age // *Antiquity*. 1964.

⁶² Snodgrass A.M. *The Dark Age of Greece*. Edinburgh, 1971.

⁶³ Thomas C. *Found: the dorians*. / Westport, Connecticut: The Greenwood press, 1978.22.

распространение кремаций. Однако, как и явления, описанные К. Томас, этот обряд, по мнению К. Левартовски, может иметь более древнее происхождение, так как было зафиксировано несколькими находками в Трагане (ПЭ ША), Астипалее (ПЭ ША-В), Брауроне (ПЭ ШВ). Эти кремации располагаются в классических микенских гробницах (толосы и камерные гробницы). Левартовски предполагает, что погребенные были представителями микенской цивилизации. В этом случае, факты противоречат гипотезе, что кремации появились в Греции после нашествия неких завоевателей. Однако, по причине своей редкости, обряд может иметь иностранное, по всей видимости, ближневосточное происхождение, в частности, анатолийское.⁶⁴

Распространение этого обряда может быть одним из результатов заключительного этапа исчезновения микенской культуры, сопровождающейся глубокими политическими и социальными изменениями. Распространение кремации в субмикенском и протогеометрическом периодах также могло развиваться под влиянием Европы, где данный обряд был хорошо известен, особенно в Центральной Европе в III-II тыс. до н.э. Правда, нет прямых доказательств, связывающих обряд кремаций с обычаями дорийцев, поэтому и здесь нельзя ничего утверждать точно. Кремацию можно рассматривать как один из элементов восточной культуры, вошедших в греческую культуру. С другой стороны, в самом конце эпохи бронзового века на обычаи погребения влияли европейские практики. Некоторые старые микенские традиции также сохранились. Погребальные обряды того времени отражают общие условия развития греческой культуры – влияние восточных, центральноевропейских и микенских факторов.⁶⁵

Боузек в дальнейшем приходит к идее о существовании в XIII в. до н.э. единого рынка в Северной, Южной и Центральной Европе. При этом он отмечает, что 95% найденного в Греции вооружения было изготовлено на месте. Это означает отсутствие широких контактов между Грецией и

⁶⁴ Lewartowski K. Cremation and the end of Mycenaean culture // Swiatowit XLI: A, 1998. P. 136.

⁶⁵ Ibid. P. 145.

Центральной Европой и возможности активного продвижения в Грецию центральноевропейских племен. К тому же, он определяет найденные в Греции предметы временем позже на 2-3 поколения после найденных в Европе, что делает невозможным их сравнение. А это, следовательно, не дает возможность синхронизации предметов северного происхождения с разрушениями XIII-XII в. до н.э.⁶⁶

Сэндерс пытается найти компромисс: исследовательница предполагает, что эти бронзовые орудия появились здесь вследствие проникновения в Грецию небольших групп, состоящих из выходцев с Подунавья, которые участвовали либо в наемных отрядах, которые помогали микенским династиям во внутренней борьбе, либо просто в разбойничьих шайках. Северные завоеватели, по мнению Сэндерс, и сами многое у них заимствовали, к примеру, технику обработки листовой бронзы, из которой изготавливались панцири, поножи, кубки и другие предметы.⁶⁷ Эти отряды искателей приключений, продвигаясь в восточном и юго-восточном направлении, вероятно, в конце концов достигали берегов Палестины и Египта и могли вместе с другими кочующими племенами принять участие в набегах «народов моря» на дельту Нила, хотя выделить этих выходцев из Эгеиды в общей массе варваров, перечисляемых в надписях фараонов Мернептаха и Рамзеса III, практически невозможно.⁶⁸

Андреев выделяет сильные стороны гипотезы Сэндерс:

1. Она объясняет, почему северные пришельцы оставили лишь некоторые элементы своей культуры (не найдено массивных украшений в виде соединенных между собой туго закрученных спиралей, урн);

2. Артефакты Милойчича встречаются и в микенской культуре, в сопровождении типично микенской керамики стиля ПЭ ШВ.

⁶⁶ В.С. Бочкарев. Прим. к Андреев Ю.В. Дорийское завоевание...СПб., 2015. С. 54.

⁶⁷ Sandars N. The last Mycenaean and the European late bronze age // *Antiquity*. 1964. P.38.

⁶⁸ Sandars N. *The Sea Peoples. Warriors of the Ancient Mediterranean*. London, 1978.

Следовательно, эта культура завоевателей не вытесняла прежнюю культуру, а только принесла некоторые новые особенности в нее.⁶⁹

Впрочем, о постоянном присутствии неместных племен вряд ли могут свидетельствовать отдельные виды изделий. Более надежными доказательствами долговременного пребывания иноземных племен могут служить образцы так называемой «варварской керамики», которые были найдены в местностях Пелопоннеса (Менелайон в Спарте), Эвбеи, Кефаллени, Крита, Аттики. «Варварская керамика» обнаружена в 13 ахейских центрах: в Микенах, Тиринфе, Ирии, Менелайоне, Пеллане, Нихории, Эйгерии, Кораку, Афинах, Перати, Левканди, Каланогу и в Дельфах. «Варварская керамика» датируется самым началом ПЭ ШС периода, а значит, сразу после катастрофы конца XIII в. до н.э. Изделия этой культуры представляют собой округлотелые и банковидные сосуды, выполненные вручную, украшенные налепными валиками и коническими выступами, а также кружки и двуручные сосуды, ручки которых подняты выше плоскости горловины.⁷⁰ Скорее всего, эта керамика была занесена в Грецию племенами, которые сами ее изготавливали и принесли с собой, поскольку по качеству она сильно отличается от местных греческих вещей, и вряд ли могла быть продуктом импорта.⁷¹ Похожие на нее изделия встречаются во многих местах Центральной Европы, Подунавья, Северо-Западных Балкан. Но абсолютно одинаковые сосуды такого типа почти не встречаются, из-за чего возникает сложность определения культурной принадлежности керамики. Раттер считал территории современных Румынии и Болгарии родиной этого вида керамики.⁷² По мнению Сафронова, происхождение «варварской керамики» надо искать к

⁶⁹ Андреев Ю.В. Дорийское завоевание...М., 2015. С. 57.

⁷⁰ Сафронов А.В. Проблема датировки Троянской войны в контексте великого переселения народов в последней четверти II тыс. до н. э. / Сборник Русского исторического общества. Вып. 2 (150). 2000 г. С. 89.

⁷¹ Андреев Ю.В. Дорийское завоевание...М., 2015. С. 58.

⁷² Rutter J.B. Ceramic evidence for northern intruders in Southern Greece at the beginning of the Late Helladic III C period. / American Journal of Archaeology. Boston, 1975, vol. 79.

северо-востоку, в Северном Причерноморье.⁷³ Интересно, что похожие на «варварскую керамику» изделия встречаются и в Трое в слое VIIb1.

Исходя из обнаружения «варварской» керамики в Греции и Малой Азии, в Трое и Гордионе, археолог И.Т. Черняков сделал вывод о походах ранних киммерийцев в эти районы в XII в. до н.э. Судя по дате, исследователь соотносил его с дорийским нашествием в Греции.⁷⁴ Страбон пишет, что киммерийцы «в гомеровское время или немного раньше опустошали набегами целую область от Боспора до Ионии». (пер. Г.А. Стратановского, I, 1, 10)

Сэндерс же считает, что изделия варварской керамики могли оказаться в Греции двумя способами: либо носители этой культуры были приняты в микенское общество и жили там, не оказывая на местное население влияния, либо подобные образцы керамики свидетельствуют об упадке жизненного уровня самой микенской цивилизации.⁷⁵

Ю.В. Андреев не спешит считать носителей культуры «варварской керамики» виновным в разрушении микенской цивилизации, а считает, что они пришли уже на разоренные места, воспользовавшись моментом.⁷⁶ Хукер также не считает, что катастрофа, постигшая микенскую цивилизацию, носила всеобъемлющий характер, так как более менее точно можно датировать падение дворцов только в Фивах и Пилосе. Вследствие этого, можно говорить о затяжном характере этого процесса, то есть в течение долгого времени происходили различные разрушения, что и привело к концу микенской цивилизации.⁷⁷

Несмотря на то, что у нас в распоряжении есть археологический материал на основе которого мы можем сделать некоторые выводы, остается неясным, принадлежит он дорийцам или вообще каким-то другим племенным группам. Кэрол Томас полагает, что материальных свидетельств,

⁷³ Сафронов А.В. Проблема датировки Троянской войны...2000. С. 90.

⁷⁴ Черняков И.Т. Связи сабаатиновских племен Северо-Западного Причерноморья с Восточным Средиземноморьем. // Северное Причерноморье (материалы по археологии). — Киев, 1984.

⁷⁵ Sandars N. The Sea Peoples. Warriors of the Ancient Mediterranean. London, 1978. P. 192.

⁷⁶ Андреев Ю.В. Дорийское завоевание...М., 2015. С. 62.

⁷⁷ Hooker J. T New Reflexions on the Dorian Invasion // Klio. 1979. Bd. 61. Hf. 2.

доказывающих существование дорийцев, нет, но лингвистические данные говорят об обратном.⁷⁸ Древнегреческий язык делится на несколько диалектов, корни которых уходят в далекое прошлое. Появление этих диалектов объясняется, как правило, волнами миграции. Первые диалекты древнегреческого языка были принесены в Грецию индоевропейцами в конце III тыс. до н.э., а течение среднего бронзового века их носители жили на этих территориях, создав процветающую микенскую цивилизацию. Спустя несколько веков эта культура была разрушена, вероятно, дорийцами, которые принесли в Грецию самый поздний диалект – дорийский – в конце II в. до н.э. Этот диалект был распространен на Пелопоннесе, Крите, южных Кикладах.⁷⁹ Чедвик полагает, что проживание дорийцев на полуострове может быть доказано лингвистическими особенностями линейного письма В.⁸⁰ Он считает, что на прото-дорийском диалекте говорило угнетенное население микенских царств, и что именно они свергли своих правителей, тем самым разрушив микенскую цивилизацию, и именно они нам теперь известны как дорийцы.⁸¹ Однако гипотеза Чедвика кажется неубедительной, так как дорийцы, будучи угнетенным меньшинством, не могли бы оставить после себя письменных памятников, при том, что линейное письмо В использовалось в канцелярских целях во дворцах и вряд ли на нем говорила знать.

Многочисленные трудности, возникающие в процессе исследования заставляют многих археологов отказаться от идеи обвинения дорийцев в крахе микенской цивилизации. Отсюда вытекают различные предположения, одним из которых является такое, которое считает, что непосредственными виновниками этих разрушений были так называемые «народы моря». Впервые они упоминаются в качестве наемников в египетском войске в надписи фараона Рамзеса II.⁸²

⁷⁸ Thomas C. *Found: the dorians* / Westport, 1978. P.23.

⁷⁹ Baumbach L. *A doric fifth column?* *Acta Classica* // Vol. 23, 1980. P. 3.

⁸⁰ Chadwick J. *The Mycenaean world*. Cambridge, 1976. P. 36.

⁸¹ Cartledge P. *Sparta and Lakonia A regional history 1300–362 BC*. L., 2002. P. 52.

⁸² Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф., Грантовский Э.Ф., Степугина Т.В. *История древнего Востока*. Под ред. И.М. Дьяконова. - М., 1983.

Десборо полагает, что на Пелопоннес пришли некие завоеватели с севера, которые жили в перенаселенных землях.⁸³ Другие исследователи, несклонные верить идее весьма призрачных завоевателей, связывают микенскую катастрофу с переворотом на Ближнем Востоке (многие города Анатолии, Сирии и Палестины оказались разрушенными примерно в 1200 г. до н.э.). Однако, виновными в обоих случаях считают мародёров, называемых «народами моря». Трич вообще отрицает возможность каких бы то ни было крупных передвижений племен в этот период, оспаривая довольно обычное в литературе его сближение с эпохой «Великого переселения народов». В его понимании, разрушение микенских цитаделей и неукрепленных поселений было делом рук сравнительно небольших (не достигавших даже размеров племени) групп искателей приключений и охотников за добычей («Sackers of Cities»)⁸⁴.

Но отсюда возникает вопрос: что являлось причиной настолько большого размаха морского разбоя, что он погубил целую цивилизацию? Сэндерс находит ответ на этот вопрос в критическом состоянии цивилизации. Упадок экономики, внутренние конфликты, соответственно, снижение уровня жизни населения – все это спровоцировало появление таких «пиратских шаяк», которые занимались грабежом.⁸⁵ Вполне возможно, что они принимали участие в набегах «народов моря» в Сирию и Египет.

Хеттская империя была разрушена около 1200 г. до н.э., как и Милет, Троя, Тарс, и многие палестинские города. На 5 год царствования Мернептаха (1232 г. до н.э.) ливийское вторжение в Египет было поддержано пятью этническими группами – шердан, шекелш, акавайша, лукка и турша.⁸⁶ Мернептах остановил их наступление, однако на 5 год правления Рамзеса III (1194 г. до н.э.) ливийцы вновь напали на Египет с запада. Это был союз

⁸³ Desborough, V. R. d'A. The Greek Dark Ages. L., 1972. P. 19.

⁸⁴ Tritsch F. J. The «Sackers of Cities» and the «movement of populations» // BAMA. London, 1973.

⁸⁵ Sandars N. The Sea Peoples. Warriors of the Ancient Mediterranean. London, 1978. P. 192.

⁸⁶ William H. Stiebing The End of the Mycenaean Age. The Biblical Archaeologist, Vol. 43, No. 1 (Winter, 1980), pp. 7-21.

ливийских племен, в которой входили прет (или пелест – вероятно, пеласги), шекелеш (сикулы) денйен (данайцы). В надписи Рамзеса III (начало XII в. до н.э.) сказано, что до похода на Египет они уничтожили государства Хатти, Кеде, Каркемиш, Арцаву, Аласию. Под «Хатти», видимо, имеется ввиду Хеттская империя, разрушенная примерно в это же время. Рамзес III сумел остановить движение «народов моря»: некоторые из них осели на побережье Палестины, данайцы, видимо, остались в Киликии.⁸⁷ Но через три года появилась более серьезная опасность: на Египет было совершено несколько рейдов с суши. Неизвестно, откуда появились эти этнические группы, упомянутые в египетских надписях. Точно мы можем идентифицировать только племя Пелесет – таким именем филистимляне названы в Ветхом Завете. С остальными этническими группами сложнее, и пока что можно строить только предположения о их происхождении. Так, Акайваша часто приравниваются к ахейцам (в этом случае, имеется в виду общее название для микенских греков у Гомера), а Денйен может быть определено как данайцы (синоним для «ахейцев» в Илиаде. Под Текер могут подразумеваться тевкры, которые поселились на Кипре после Троянской войны, по сообщениям античной традиции. В хеттских и угаритских текстах упоминается государство Лукка, которое находилось на северо-западе побережья Малой Азии. Оно может быть идентифицировано как Ликия, известная нам. «Лукка» египетских документов была, возможно, в этой области – она могла бы быть Ликией поздних греческих рассказов. Турша, вероятно, жили в Анатолии. Тереш отождествляется с греческим названием «тиррены», как позже стали называть этрусков, шекелеш – с сикулами, которые в XIII в. до н.э. прибыли на Сицилию, впоследствии дав ей название. Конечно, все эти попытки сопоставить их с известными нам племенами могут быть поставлены под сомнение, но при этом многие исследователи едины в своем мнении, что их происхождения стоит искать в районе Анатолии и Эгеиды. Племена Лукка

⁸⁷ Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф., Грантовский Э.Ф., Степугина Т.В. История древнего Востока. М., 1983. С. 196.

были также известны в качестве анатолийских союзников хеттов в битве при Кадеше. К тому же, многие названия этих племенных групп имеют окончание –sha, что является характерной чертой индоевропейцев, которые имеют корни в Малой Азии.⁸⁸ Еще одним доказательством считается упоминание в библейской традиции, что филистимляне произошли от кафторимов (потомки Кафторима), а «Кафтор», возможно, является еврейским названием для Крита. Некоторые группы филистимлян назывались «критяне», а египетские тексты рассказывают о месте Кефтиу (это название является одной из форм имени Кафтор), который, судя по описанию, является островом в Средиземном море. Население Кефтиу представлено носящими минойско-микенскую одежду. Таким образом, Кафтор/Кефтиу полностью принимаются как наименования Крита, хотя, это название можно использовать для всего Эгейского региона.

А. Нибби высказала сомнение насчет происхождения «народов моря» из Анатолии и Эгеиды, но Стибинг считает ее попытку доказать, что они были выходцами из Палестино-сирийского региона, неубедительной. Нибби заявляла, что в некоторых египетских надписях «народы моря» названы «азиатами», и что они представлены поклоняющимся Рамзесу III как Баалу. Поскольку Баал – бог, почитавшийся в Финикии, Сирии и в Ханаане (восточное побережье Средиземноморья), то «народы моря» должны были быть ханаанитами. В качестве еще одного доказательства, Нибби приводит обычай племен, присоединившихся к ливийскому нападению на Египет, совершать обрезание.⁸⁹ Это было описано в египетских источниках, однако, нет свидетельств, говорящих о существовании такого обычая среди представителей минойско-микенцев и жителей западной Анатолии. Однако, М. Драувер указывала, что ханаанский бог Баал был адаптирован для египетского пантеона во время правления XIX династии. Не только азиаты и «народы моря» сравнивали фараона с Баалом в текстах периода XIX и XX

⁸⁸ Stiebing W.H. The End of Minoan-Mycenean Age // The Biblical Archaeologist. Vol. 43. 1980. №1. P.14.

⁸⁹ Nibby A. The Sea Peoples and Egypt. Park Ridge, NJ: Noyes. P. 80.

династии, но также это делали египтяне и ливийцы.⁹⁰ Но для египетских текстов того периода использование фраз, отсылающих к Баалу, не означает прямого указания на этническую принадлежность; как это видно в надписи, где «народы моря» называются азиатами, где любая этническая группа, живущая на севере Египта может быть названа этим именем. Но, когда египетские художники изображают различные азиатские народы, они без труда разделяют «народы моря» и врагов Египта с севера. «Народы моря» обычно изображаются с характерными лодками, костюмами и вооружением, которое отличается от нубийских, ливийских или хеттских.⁹¹

Наконец, сообщения о том, что Рамзес III отразил нападение врагов от своих земель и присоединил их владения к Египту, возможно, являются частью пропаганды, и их не следует понимать буквально. Однако, это похоже на то, что некоторые представители «народов моря» селились как египетские наемники в некоторых местах Палестины, начиная с правления XIX династии. Возможно, существование такие поселений служило обоснованием для египетских притязаний на земли «народов моря».

Гринхол отрицает связь между греками и «народами моря» в египетских источниках времени Мернептаха и Рамзеса. Также, он считает неверным предположение Боузека о миграции в Грецию европейских племен с северных Балкан. Гринхол так представляет перемещение дорийцев: они вытеснили фессалийцев из Феспротии, но у них не получилось обосноваться в Фессалии и Беотии, так как эти районы уже были заняты фессалийцами и беотийцами, тогда они спускаются на Пелопоннес, при этом часть дорийцев осталась в области, позже известной как Дорида.⁹² Продвигаясь южнее по Пелопоннесу, они разрушали все на своем пути. В Арголиде их постигла первая неудача, но, когда остальные районы оказались разорены, дорийцы вернулись и разрушили Микены и Тиринф, поселившись там. Произошло это в конце XII в. до н.э.

⁹⁰ Drower, M. S. Discussion of Alessandra Nibbi's "The Identification of the "Sea People". 1974. P. 20.

⁹¹ Stiebing W.H. The End of Minoan-Mycenean Age // The Biblical Archaeologist. Vol. 43. 1980. №1. P.14.

⁹² Greenhalgh P.A.L. How the Mighty fallen? // Acta Classica XXI. 1978. P. 28.

Однако, такая картина выглядит не менее гипотетичной, чем другие теории, выдвинутые для объяснения разрушений в Греции периода ПЭ ШВ. Картлидж также вовсе отрицает возможность вторжения в Грецию немикенских народов, так как материальная культура сохранила свою преемственность.

Но при всем этом, даже если и принимать традиционную точку зрения, что «народы моря» вышли из Анатолии и Эгеиды, то вопрос их участия в разрушении микенской Греции остается открытым. Кажется неубедительным, что племена, разорившие и разгромившие мощные фортификации Микен, Тиринфа, сокрушившие Хеттскую империю, были отражены египетским войском. К тому же, следы пребывания «народов моря» отсутствуют в Богазкёе (раньше – Хаттусас – столица хеттской империи), и неизвестно, они ли проникли в центр хеттского государства. Таким образом, маловероятно, что вторжение «народов моря» было причиной краха микенской цивилизации или хеттской империи. Впрочем, отвергать эту версию тоже не стоит, так как можно провести параллели между этими и более поздними историческими событиями, что доказывает возможность такого развития событий. При этом, кажется более убедительным, что миграции «народов моря» были результатом политического, социального, экономического кризиса, который произошел в Анатолии и Эгеиде в конце XIII в. до н.э.⁹³

В таком случае, Сэндерс отрицает возможность разрушения микенских поселений и цитаделей массовым нашествием чужеродных племен, и склоняется, скорее, к деструктивным набегам в течении продолжительного времени и влиянию внутренних междоусобных конфликтов.⁹⁴

К тому же, греческая письменная традиция представляет XIII в. до н.э. как время непрерывных конфликтов между микенскими государствами, о чем свидетельствует мифология: поход семерых против Фив, приход Гераклидов в Микены, затем Троянская война, после нее возвращение ахейских вождей в их дворцы и дальнейшие раздоры внутри правящих семей. Зачастую

⁹³ Stiebing W.H. The End of Minoan-Mycenean Age // The Biblical Archaeologist. Vol. 43. 1980. №1. P.15.

⁹⁴ Sandars N. The Sea Peoples. Warriors of the Ancient Mediterranean. London, 1978. P. 186.

мифологические сюжеты отражают (хотя, и не полностью, но в какой-то мере) реально происходившие события. В таком случае, вполне допустим тот факт, что внутренние конфликты поспособствовали, а может быть, и являлись непосредственными причинами падения микенской цивилизации. Этот тезис подтверждает сообщение Фукидида о том, что даже после Троянской войны в Греции происходили перемещения жителей и новые заселения, из-за чего страна долгое время находилась в упадке; после Троянской войны возникали междоусобицы, после чего изгнанники начали основывать новые города. (I, 12) Но Стибинг задается таким вопросом: микенские государства и до этого боролись друг с другом, почему именно эта серия военных конфликтов привела к разрушению основы микенской цивилизации? Почему филистимляне и другие народы решили уйти из Эгеиды? Почему лукка и другие вассалы хеттов в западной Анатолии не только восстали, но еще и двинулись на север? Война – будь то из-за внутренних конфликтов или дорийского вторжения, северных народов, «народов моря» - не дает достаточно ответов на эти вопросы. Стибинг утверждает, что внутренние распри должны были быть, но они явно не были главной причиной.⁹⁵ Дорийское завоевание могло бы быть объяснением разрушений в пелопоннесских областях, но кто были виновниками деструктивных явлений в Беотии, Фессалии, которые не были заняты дорийцами. Возможно, причиной были внутренние восстания против знати, но тогда непонятен факт разрушения не дворцов, но мелких поселений.

Схожим образом происходили изменения в укладе европейской цивилизации во время падения Западной Римской империи и в конце Средних веков. В обоих случаях вторжение, гражданская война поспособствовали культурному коллапсу, но не были непосредственными причинами этого. В конце Средних веков в Европе ощущалась нехватка рабочей силы, что в свою очередь, привело к росту инфляции. Произошли изменения, связанные с

⁹⁵ Stiebing W.H. The End of Minoan-Mycenean Age // The Biblical Archaeologist. Vol. 43. 1980. №1. P.16.

ростом городов и торговли, новое вооружение, такое, как пушки и мушкеты, развивались в результате изменений в военной тактике. Эти изменения спровоцировали кризис феодальной системы – базовой части средневекового общества. Обращаясь к Риму, также стоит отметить, что скорее состояние экономической системы привело Римскую империю к упадку, а не нашествие германских племен.

Баумбах высказывается в пользу варианта внутренних конфликтов, связанных с ухудшением экономического положения народа, и даже называет это явление «дорийской пятой колонной». Она допускает возможность атаки «народов моря», завоевателей с севера, ослабления микенских государств через их участие во внешних конфликтах (речь о Троянской войне), однако, вероятно, что внутренние конфликты оказали большее влияние, как бы подтачивая микенские царства изнутри. Сами жители цивилизации дворцов могли восстать против своих повелителей, не разрушая внешние фортификации, бывшие неприступными для внешнего врага. Так, «пятая колонна» стала одним из основных факторов разрушения микенского мира.⁹⁶

Факторы, приведшие к падению микенской цивилизации, несомненно представляли из себя целый комплекс взаимосвязанных процессов. Стибинг выделяет в качестве главных экономические и климатические.⁹⁷ Начало засухи в некоторых областях, возможно, привели вождей к необходимости добычи продовольствия, совершая набеги на соседние государства, менее затронутые подобной проблемой. Этим объясняется появление новых фортификаций, при этом даже в засушливых районах, где они были необходимы для защиты оставшихся припасов. Таблички из Пилоса не говорят прямо о неурожае или засухах, но вполне возможно, что эти приготовления сделаны были для защиты от нападения с суши или моря. Сельскохозяйственный кризис на островах Эгейды мог побудить местных жителей («народы моря») присоединиться к ливийцам (их земли также были подверглись засухе) в их

⁹⁶ Baumbach L. A doric fifth column? *Acta Classica* // Vol. 23, 1980. P. 9.

⁹⁷ Stiebing W.H. The End of Minoan-Mycenean Age // *The Biblical Archaeologist*. Vol. 43. 1980. №1. P.

нападении на Египет. То, что это был не просто грабительский набег, демонстрирует факт, что нападавшие были с повозками с женщинами, детьми и поклажей. Голод достиг своего пика примерно в 1200-1190 гг. до н.э. Фактически все микенские центры были опустошены либо самими же голодающими жителями, либо их соседями, а врагам так и не удалось взять хорошо укрепленные фортификации. Только Афины оказались незатронутыми этими нашествиями. В это время зафиксировано сокращение населения: многие жители Пелопоннеса ушли на Кипр.

После 2-3 поколений климат вновь вернулся к прежней норме. Население стало возвращаться в разоренные области Пелопоннеса. В Амиклах происходит увеличение населения, продолжаются внешние контакты, доказательством которых Картлидж считает найденные предметы, которые были сделаны в характерном для Арголиды стиле. Оккупация, возможно, продолжилась до XI века до н.э., но после имеется лакуна в материальной культуре этого поселения.⁹⁸

Произошедшая катастрофа стала причиной упадка всей политической, социальной и экономической структуры микенской Греции. Старая централизованная бюрократическая система перестала действовать. Пришли в упадок архитектура, скульптура, ремесла, регрессировала письменность.

Хукер выявляет основные причины упадка микенской цивилизации: 1. Стихийные бедствия 2. Внутренние конфликты 3. Войны между ахейскими государствами.⁹⁹ В пользу второй причины говорит сообщение Фукидида о постоянных мятежах и переворотах в Греции после Троянской войны. (Thuc., I, 12, 2) Эту теорию внутренних проблем и автохтонности дорийских племен развивают многие исследователи. Впервые она была предложена Андроникосом, впоследствии ее придерживался Чедвик.

Конечно, самым разумным среди такого разнообразия теорий и предположений при явной нехватке археологического и нарративного

⁹⁸ Cartledge P. Sparta and Lakonia A regional history 1300–362 BC. L., 2002. P. 59.

⁹⁹ Hooker J. T. The Ancient Spartans. London, 1980. P. 180.

материала было бы не придерживаться только одного мнения, а рассматривать их как комплекс причин, которые привели к краху микенской цивилизации. Получается, что к рубежу XIII-XII вв. до н.э. микенские государства были настолько ослаблены экономическим упадком, внутренними конфликтами, климатическими изменениями, что хватало лишь небольшого толчка извне в виде набегов завоевателей, чтобы сломить их государственность.

В пользу теории варварского вторжения говорит и факт возведения фортификационных сооружений в Микенах, Афинах, Тиринфе. Это, очевидно, говорит о том, что местные знали о возможном приходе завоевателей и готовились к обороне. Впрочем, Хукер и Хаммонд допускают факт того, что это могло быть очередной подготовкой к внутренним войнам. Но сооружение циклопической стены на Истмийском перешейке свидетельствует о том, что была опасность вторжения с севера.¹⁰⁰ Стоит обратить внимание на следующее: стена защищала только с суши, а со стороны моря Пелопоннес не был так укреплен, следовательно, нападения всевозможных пиратов жители полуострова не боялись, видимо, из-за того, что серьезной угрозы они из себя не представляли. Примечательно также то, что беженцы с Пелопоннеса обосновывались потом на островах Эгейского и Ионического моря (Итака, Эвбея, Кефалления), а значит, завоеватели, которых ожидали с севера, не были знакомы с мореплаванием (вероятно, в этом нашествии принимали участие племена номадов, которые предпочитали передвигаться только по суше).

У нас имеется еще одно свидетельство, с помощью которого можно получить дополнительную информацию по этой проблеме – росписи Пилосского дворца. На одной из них изображены ахейцы, сражающиеся с варварами. Удивительно, что художник изобразил одетых в звериные шкуры противников ахейцев, полностью лишенных какого-либо вооружения, кроме меча. Лэнг называет их «троглодитами».¹⁰¹ Образцы таких бронзовых

¹⁰⁰ Андреев Ю.В. Дорийское завоевание. С. 72.

¹⁰¹ Lang M. L. The Palace of Nestor at Pylos in Western Messenia. II. The Frescoes. Princeton, 1969. P. 124.

коротких мечей, как у них, и у ахейцев были найдены в могилах Северного и Южного Эпира. Тем не менее, очевидно, что они никак не относятся ни к воинственным завоевателям с севера, ни к « народам моря ». Однако, вполне вероятно то, что они и являются тем противником, против которого была сооружена стена на Истме и возведены другие укрепления.¹⁰²

С другой стороны, в тех же районах Северо-Западной Греции, начиная примерно с конца XIII в. до н. э., появляются изделия, характерные для « полей погребальных урн », ближайшие прототипы которых в особенно больших количествах находят на территории Венгрии и в смежных с ней областях Подунавья и Центральной Европы. В их число входят бронзовые украшения: кольца и браслеты со спиралевидными завершениями, золотые спирали для волос, бронзовые боевые топоры, умбоны щитов и, наконец, так называемая « шишечная керамика » (с выступами в виде рогов и шишек).¹⁰³ Подобные находки позволяют предположить, что в Эпире и Македонии, в первую очередь, распространялись ремесленные изделия племен Придунавья и Центральной Европы, поскольку племена населяющие эти области, вступали в контакт со своими соседями как на севере, так и на юге, а также, через их область, вероятно, могли переправляться товары из Микенской Греции в зону « полей погребальных урн » и обратно. Периодически и сами носители центральноевропейских культур оседали здесь, продвигаясь с севера в поиске новых мест жительства. Неизвестна их языковая и этническая принадлежность: то ли это были протоиллирийцы, то ли протофракийцы, то ли это была совершенно другая этническая группа.

Ю.В. Андреев не сомневается, что между жителями равнины и горной местности веками существовали напряженные отношения, часто выливавшиеся в конфликты. Так, горные жители совершали грабительские рейды на оседлых жителей равнин, а дворцовая администрация в ответ на это отправляла карательные экспедиции и создавала укрепленные поселения в

¹⁰² Андреев Ю.В. Дорийское завоевание...С. 77.

¹⁰³ Там же.

пограничных местах, параллельно переманивая на свою сторону племенных вождей. В течение продолжительного времени первенство в этой борьбе оставалось за жителями равнин, но к XIII в. до н.э. набеги их врагов стали все чаще и разрушительнее. В качестве одной из причин такой ситуации, Андреев приводит перемещение этнических масс на севере Балкан.¹⁰⁴ Хэммонд предполагает, что одной из первых причин нестабильности микенских государств было передвижение фракийского племени бригов, и что именно они занесли в Грецию элементы северной культуры.¹⁰⁵ Только, если принять во внимание, что Хэммонд определяет это событие временем 1200 г. до н.э., то самые серьезные микенские разрушения и такие меры по безопасности как постройка стены на Истме никак не связаны с этим событием. Но здесь не стоит забывать и описанные выше причины ослабления микенских государств, связанные с ухудшением экономического положения, которое началось еще до племенных миграций.

Продолжая развивать идею нападения северо-западных греков на Пелопоннес, Андреев допускает, что поначалу это могли быть единичные набеги с целью грабежа, затрагивающие только сельскую неукрепленную округу. Но с течением времени, когда они освоились на этих территориях, захватчики решились на захват цитаделей. Эту ситуацию Андреев сравнивает со схемой, согласно которой в уже более поздние времена территории Греции были разграблены славянами, албанцами, валахами. К сравнению с валахами и албанцами также прибегает Бак.¹⁰⁶ Боузек также считает, что северные варвары, которые пришли в Грецию в конце XIII в. до н.э. сначала разрушили мелкие поселения, а затем, спустя поколение, сожгли и крупные цитадели.

Большой интерес представляет факт сокращения населения в Греции, продолжавшийся в течение XII-XI вв. до н.э., который подтверждается археологически. Этому имеется следующее объяснение: местные жители

¹⁰⁴ Там же. С. 80.

¹⁰⁵ Hammond N. G. L. *Migrations and Invasions in Greece and Adjacent Areas*. ParkRidge, 1976. P. 132.

¹⁰⁶ Buck R. *The Mycenaean Time of Troubles* *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, Bd. 18, H. 3. 1969. P. 284.

после нашествия варварских племен начали активно уходить из своих поселений на острова, а племена, которые их «согнали» с этих мест, не стали селиться в этих областях, так как вели кочевой образ жизни, поэтому следов их пребывания ничтожно мало.¹⁰⁷ Так, уменьшение населения в ПЭ ШС периоде могло быть следствием набегов разоренных народов на более богатые районы в целях добычи пищи, а также смертей от голода тех, кто остался на этих разоренных землях. Поскольку эти набеги не оставили сколько-нибудь значительных следов, мы можем наблюдать континуитет в микенской культуре и сделать вывод о том, что эти захватчики были либо представителями более слабой культуры по сравнению с микенской, чьи изделия слились или поглотились микенскими, либо это были сами представители микенской культуры.¹⁰⁸

Также, в микенских цитаделях не было найдено следов военных действий (что, например, имеется в Трое VIIa). Отчего можно сделать вывод, что нападавшие все-таки не решались напасть на фортификации, и сделали это уже после того, как большая часть жителей ушла с этих земель, пришедших позже в запустение, а следы пожаров и разрушений уже появились после, когда варвары там хозяйничали.

Особняком от всех прочих объяснений происходящего в то время в Греции, стоит идея Р. Карпентера. В 1965 году он в своих исследованиях задавал вопрос: если дорийцы пришли на Пелопоннес как завоеватели, то почему невозможно открыть орудия, вещи, которые они использовали в своих походах? Как хорошо укрепленные микенские фортификации могли быть разрушены бродячими бандами? На основе своих научных изысканий Карпентер делает вывод, что микенские поселения были разрушены не извне, а изнутри – причиной внутренних бедствий было восстание местных жителей, движимых безумием от голода.¹⁰⁹ Голод был результатом ухудшения

¹⁰⁷ Андреев Ю.В. Дорийское завоевание...С.86.

¹⁰⁸ Cartledge P. Sparta and Lakonia A regional history 1300–362 BC. L., 2002. P. 62.

¹⁰⁹ Carpenter R. Discontinuity in Greek Civilization. Cambridge, 1966.

экономической ситуации, которая была следствием изменения климата, когда из-за засухи люди остались без средств существования. Существуют эпиграфические источники, доказывающие продовольственный кризис в хеттской империи незадолго до упадка: так, Мернептах отправил зерно для облегчения положения хеттов; также есть более поздние, направленные в Угарит письма о голоде в Анатолии. В одном из этих писем царь хеттской империи требует, чтобы угаритский царь отправил им 2000 мер зерна в Киликию.¹¹⁰ Карпентер доказывает, что небольшие изменения температуры стали причиной климатических изменений в Европе. Изменения, которые могут быть незначительными в одних регионах, но довольно серьезными в других, имеют циклический характер с интервалом примерно в 1850 лет. Одно из таких изменений и произошло около 1200 г. до н.э., когда началась засуха. Карпентер проводит параллели с Хеттской империей, которая пала примерно в это же время, также не оставив никаких заметных следов нападения извне. Эта теория подтверждается тем, что предшествующая засуха проходила примерно в 3000 г. до н.э., а это время определяется как начало упадка поздненеолитической культуры. Ни дорийцы, ни фригийцы, как заключает Карпентер, ничего не завоевывали, а прошли через уже опустошенные, обезлюдившие земли. В этом случае получается, что Гераклиды оставили Аргос в это трудные дни и пошли в центр Греции, где жили некоторое время, а затем в эти земли пришли дорийцы; другие микенские группы пошли в менее засушливые северо-западные районы Пелопоннеса, восточной Аттики и Эгеиды, куда принесли культуру, которая известна как ПЭ ШС.¹¹¹

Картлидж считает малоубедительными доказательства теории Карпентера, так как, по его мнению, если климатические изменения и произошли, то они были в Анатолии или на Ближнем Востоке, но не могли быть в Греции.¹¹² Кэски согласен с датировкой Карпентера, что засуха

¹¹⁰ Stiebing W.H. The End of Minoan-Mycenean Age // The Biblical Archaeologist. Vol. 43. 1980. №1. P. 16.

¹¹¹ Carpenter R. Discontinuity in Greek Civilization. Cambridge, 1966.

¹¹² Cartledge P. Sparta and Lakonia A regional history 1300–362 BC. L., 2002. P. 59.

действительно могла быть в 1200 г. до н.э. и способствовала падению микенской цивилизации.¹¹³

Окружающая среда и климатические условия в Греции того времени недостаточно изучены, чтобы доказать эту гипотезу, однако, более поздние (после Карпентера) исследования показали, что картина, которую исследователь изображает, вполне возможна. Однако, можно усомниться в том, что только лишь погодные изменения были причиной такого развития событий. К тому же, у Карпентера неубедительно изложена и решена хронологическая проблема. Он предполагает, что засуха закончилась в IX в. до н.э. и «плодородные» дожди вернулись в VIII в. до н.э. Но Пелопоннес стал восстанавливаться намного раньше, если Гераклиды и дорийцы выбрали эту землю для поселения. Это было, по его мнению, около 1000 г. до н.э. или позже, когда начался уменьшение производства протогеометрической керамики. Тогда, если считать, что приход Гераклидов произошел спустя 80 лет после падения Трои, то получается, что она была разрушена примерно в 1080 г. до н.э. Здесь определенно кроется ошибка, потому что Троя была разрушена как минимум на столетие раньше. Кэски вспоминает сообщение Диодора, что беотийцы во время Троянской войны ушли в Фессалию и вернулись обратно только спустя 5 поколений, и их возвращение, как считает Карпентер, произошло примерно в 1000 г. до н.э. Но этот уход мог бы совпасть с разрушением и сожжением дворцов у Копаидского озера.¹¹⁴ Дату 1200 г. как время разрушения микенских дворцов Карпентер принимает. Он меняет свое мнение в сторону «удревления» даты, так как если люди бежали от голода, то, вероятно, логичней было бы предположить, что, если бы они сделали это раньше, чем тогда, когда засуха стала еще сильнее. Но обращение к археологии и литературе показывает еще больше противоречивых сведений, и Кэски не нашел в них объяснения, поэтому аргументация Карпентера в этом

¹¹³ Caskey John L. Crises in the Minoan-Mycenaean World // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 113. 1969. №. 6. P. 447.

¹¹⁴ Caskey John L. Crises in the Minoan-Mycenaean World // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 113. 1969. №. 6. P. 447.

вопросе довольно слаба.¹¹⁵ К тому же, слабость теории Карпентера заключается еще в том, что он не принимает во внимание строительство укрепленной стены на Истме, существование которой не подразумевает только проблем голода в областях Пелопоннеса.

Вопрос об участии дорийцев в разрушении микенских цитаделей остается спорным и является частью более сложной проблемы упадка и вырождения или перерождения всей микенской цивилизации. Либо это перерождение было результатом коренных демографических сдвигов в течение длительного периода (смена населения), либо это было внутреннее разложение и отмирание государственных структур. Либо возможен третий вариант: вторжение варварских племен лишь подтолкнуло и без того находящееся в упадке общество к дальнейшей варваризации, что способствовало последующей ассимиляции варварских племен в местной среде. Эта схема варваризации общества знакома нам по процессу более позднего Великого переселения народов.

Беотия, западная Аттика и Мегарида, Коринфия, западная Арголида, северная Лакония и Мессения, восточная Аттика, Ахайя, острова Ионического моря, восточная Арголида, северная Лакония подверглись влиянию народов в периоде ПЭ ШС. В 11 поселениях Элиды и Ахайи наблюдаются остатки ПЭ ШВ, но 13 имеют следы ПЭ ШС.¹¹⁶ «Дворец Нестора», дворец в Фивах, цитадель Гла были разрушены еще в конце XIII в. до н.э., а дворцы в Микенах, Тиринфе, Афинах приходили в упадок в течение последующих 100 лет, после чего остались в полном запустении. Вместе с ними исчезли архивы, пришло в упадок ремесло и искусство, исчезла монументальная архитектура, живопись. Некоторое время продолжали развиваться глиптика, мелкая пластика, вазовая живопись. Сокращается и приток в Грецию восточных вещей. Но в течение XII в. до н.э. на материковой и островной Греции наблюдается

¹¹⁵Ibid.

¹¹⁶ Buck R. The Mycenaean Time of Troubles *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, Bd. 18, H. 3. 1969. P. 278.

преимущество с микенской культурой, хотя и в значительно упрощенном варианте. Варварские же элементы встречаются довольно редко, и по ним трудно судить о постоянном пребывании представителей варварских племен в Греции. Только в ряде мест имеются массовые скопления варварской керамики, которые могут свидетельствовать о каком-то «обновлении». Скорее всего, это были только отдельные группы, отделившиеся от своих племен. Они ассимилировались с местными жителями и в силу этого не оказали существенного влияния на их культуру, так как «варварская керамика» не получает распространения.

Вопрос дорийского вторжения исследуется уже довольно давно, однако, окончательного решения он так и не получил. Нарративные источники в этом отношении помогают мало, а археологических данных недостаточно, чтобы сказать что-либо однозначно. Множество теорий о характере завоевания (завоевания ли?) строятся лишь на предположениях, хоть и выглядят весьма убедительными. В итоге, исследователи по большей части приходят к выводу, что падение микенской цивилизации было вызвано целым комплексом факторов, одним из которых могло быть дорийское завоевание.

Заключение

В результате проведенного анализа, в ходе которого были рассмотрены античные письменные источники, где содержится упоминание мифа о возвращении Гераклидов, и археологические материалы, связанные с дорийским вторжением, можно сделать определенные выводы.

Во-первых, сам миф о Гераклидах, впрочем, как и другие мифологические предания, не имеет устоявшегося единого варианта. Каждый автор трактует его по-своему, в зависимости от контекста и ситуации, на тему которой он приводит этот сюжет. Однако, существует некий устоявшийся сюжет, основа которого встречается у большинства авторов с некоторыми вариациями.

Во-вторых, миф о возвращении Гераклидов часто используется авторами с различными политическими целями. Самая распространенная из них – это желание показать их как предков царей центров микенской Греции, так как в этом случае власть последних приобретала более легитимный и влиятельный характер: Геракл для всех греков был непререкаемым авторитетом, соответственно, и его потомки пользовались уважением. Но такие авторы как Геродот и Фукидид просто сообщали об этой истории в контексте своего повествования, не стремясь использовать ее в политических целях.

В-третьих, литературная традиция слабо соотносится с археологической. Нарративные источники больше обращаются к мифологическому сюжету о возвращении Гераклидов, нежели к описанию самого народа дорийцев. О нем есть упоминания у Геродота, который и сообщает, что дорийцы пришли в АргOLIDу с севера, что соотносится с материальными источниками.

В-четвертых, вопрос об археологическом материале, насколько он достоверен и действительно ли отражает дорийское вторжение, до сих пор остается открытым. Несмотря на то, что историография, касающаяся этой проблемы весьма обширна, строятся различные догадки и предположения, и

даже убедительные гипотезы, исследователи не могут прийти к единому мнению, что же именно произошло в Греции в XIII-XII вв. до н.э. Единственное, что можно сказать точно, и что отчетливо прослеживается в археологии: в XIII-XII вв. до н.э. в материковой Греции поселились новые народы, и в это же время исчезла микенская культура. Спорным остается вопрос о характере переселения, а также, было ли исчезновение микенских центров следствием этого самого переселения, или оно было вызвано естественным ходом развития культуры.

Как мы видим, остается больше вопросов, чем ответов.

Список основных источников и литературы

1. Источники:

1. Антонин Либерал. *Метаморфозы*. / Пер. В.Н. Ярхо // *Вестник древней истории*. 1997 г. № 3-4.
2. Аполлодор. *Мифологическая библиотека*. / Пер. В.Г. Боруховича. Л., 1972.
3. Диодор Сицилийский. *Историческая библиотека*. / Пер. В.М. Строецкого. М., 2000.
4. Геродот. *История*. / Пер. Г.А. Стратановского. Л., 1972.
5. Павсаний. *Описание Эллады*. / Пер. С. П. Кондратьева, под ред. Е. В. Никитюк. СПб., 1996.
6. Пиндар, Вакхилид. *Оды. Фрагменты* / Пер. М.Л. Гаспарова. М., 1980.
7. Тиртей. *Фрагменты* // *Эллинские поэты VIII—III вв. до н.э.* / Пер. В.В. Латышева. М., 1999.
8. Фукидид. *История*. / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. Л., 1981.
9. Еврипид. *Гераклиды* / Пер. И.Ф. Анненского. М., 1999.

2. Литература:

1. Buck R. The Mycenaean Time of Troubles // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*, Bd. 18, H. 3. 1969.
2. Vaumbach L. A doric fifth column? // *Acta Classica*. Vol. 23, 1980. P. 3.
3. САН. Vol.2. Cambridge, 1924.
4. Carpenter R. *Discontinuity in Greek Civilization*. Cambridge, 1966.
5. Cartledge P. *Sparta and Lakonia A regional history 1300–362 BC*. L., 2002.
6. Caskey John L. Crises in the Minoan-Mycenaean World // *Proceedings of the American Philosophical Society*. Vol. 113. 1969. №. 6.
7. Chadwick J. *The Mycenaean world*. Cambridge, 1976.
8. Daniel J.F., Broneer O., Wade-Gery H.T. Dorian Invasion // *AJA*. Vol.52. 1948. №1. P.107-118.
9. Desborough V. R. d'A. *Mycenae 1939-1955: Part III. Two Tombs*. The Annual of the British School at Athens.
10. Desborough, V. R. d'A. *The Greek Dark Ages*. L., 1972.

11. Drower, M. S. Discussion of Alessandra Nibbi's «The Identification of the «Sea People». 1974.
12. Hammond N.G.L. The end of Mycenaean civilization and the Dark Age. B. The literary tradition for the migrations // CAH. Vol. 2. Pt 2.
13. Hooker J. T New Reflexions on the Dorian Invasion // Klio. 1979. Bd. 61. Hf. 2.
14. Keightly T. The Mythology of Ancient Greece and Italy. L., 1938.
15. Lang M. L. The Palace of Nestor at Pylos in Western Messenia. II. The Frescoes. Princeton, 1969.
16. Lewartowski K. Cremation and the end of Mycenaean culture // Swiatowit XLI: A, 1998.
17. Nibby A. The Sea Peoples and Egypt. NJ, 1975.
18. Rutter J.B. Ceramic evidence for northern intruders in Southern Greece at the beginning of the Late Helladic IIIc period. // American Journal of Archaeology. Boston, 1975, vol. 79.
19. Sandars N. The last Mycenaean and the European late bronze age // Antiquity. 1964. P.38.
20. Sandars N. The Sea Peoples. Warriors of the Ancient Mediterranean. London, 1978.
21. Schachermeyr Fr. Die etruskische Frühgeschichte. Wien, 1929.
22. Stiebing William H. The End of the Mycenaean Age // The Biblical Archaeologist, Vol. 43, No. 1 (Winter, 1980), pp. 7-21.
23. Thomas C. Found: the dorians. / Westport, Connecticut: The Greenwood press. Vol. 51 (1956), pp. 128-130.
24. Tritsch F. J. The «Sackers of Cities» and the «movement of populations» // BAMA. London, 1973.
25. Wade-Gery H. T. Essays in Greek history. Oxford, 1958.
26. Андреев Ю.В. Дорийское вторжение. СПб: Нестор-история, 2015. – 222 с.
27. Античные писатели. Словарь. СПб: Лань, 1999. – 448 с.

28. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф., Грантовский Э.Ф., Степугина Т.В. История древнего Востока. Под ред. И.М. Дьяконова. - М.: Наука, 1983. – 534 с.
29. Борухович В. Г. Античная мифография и «Библиотека» Аполлодора /Аполлодор. Мифологическая библиотека. Л.: Наука, 1972. – 224 с.
30. Борухович В.Г. Научное и литературное значение труда Геродота. Геродот. История в девяти книгах. Л.: Наука, 1972. – 457 с.
31. Белох Ю. Греческая история в 2 т. /пер с нем. М.О. Гершензона; Гос. публ. ист. б-ка России.- 3-е изд. /под ред. и со вступ. ст. Ю.И.Семенова. - М., 2009. – 454 с.
32. Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья М.: Восточная литература, 1996. – 328 с.
33. Гончарова Т.В. Еврипид. М.: Молодая гвардия, 1984. – 271 с.
34. Доватур А.И. Феогнид и его время. Л.: Наука, 1989. – 298 с.
35. Курциус. История древней Греции. Т 1. Минск: Харвест, 2002.
36. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т.1. М.: АСТ, 2000. – 624 с.
37. Лурье Я.С. История Греции / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб. Издательство С.-Петербургского ун-та, 1993. – 680 с.
38. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. СПб, 1885.
39. Милютин М.П. Историография проблемы «дорийского вторжения» // Жебелевские чтения-4. Тезисы докладов научной конференции. СПб, 2001.
40. Никитюк Е. В. Историко-антикварное сочинение Павсания в русле так называемого греческого возрождения // Павсаний. Описание Эллады. СПб, 1996.
41. Полякова Г.Ф. Социально-политическая структура пилосского общества. М.: Наука, 1978 г. – 296 с.
42. Сафронов А.В. Проблема датировки Троянской войны в контексте великого переселения народов в последней четверти II тыс. до н. э. / Сборник Русского исторического общества. Вып. 2 (150). 2000 г.

- 43.Соболевский С.И. История греческой литературы, Т. 1. М., Л.: Изд. АН СССР, 1946. – 489 с.
- 44.Старр Ч. Экономические и социальные условия в греческом мире // Кембриджская история древнего мира. Т. III, часть 3. М., 2007.
- 45.Строгеецкий В. М. Введение к «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского // Вестник древней истории, 1986, № 2.
- 46.Хэммонд Н. Пелопоннес // Кембриджская история древнего мира. Том III, часть 3: Расширение греческого мира. М.: 2007.
- 47.Черняков И.Т. Связи сабаиновских племен Северо-Западного Причерноморья с Восточным Средиземноморьем. // Северное Причерноморье (материалы по археологии). — Киев, 1984.
- 48.Шмидт Р.В. Античное предание о дорийском переселении // Вестник древней истории./ Под ред. А.В. Мишулина. М., 1938.
- 49.Ярхо В.Н. Вступительная статья. //Вестник древней истории. 1997 г. №3.